

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 215

ДАСТАМБУЕВ НАЗАРХУДО ШАЙДОЕВИЧ

СОЦИАЛЬНЫЕ ДОКТРИНЫ СОВРЕМЕННОГО ИСМАИЛИЗМА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философии PhD, доктора по специальности
6D020100 – философия

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре истории философии и социальной философии философского факультета Таджикского национального университета

Научные руководители: Додихудоев Хаёлбек – доктор философских наук, профессор, член-корр. АН РТ, главный научный сотрудник отдела истории философии ИФПП им. акад. Баховаддинова А.М.;
Ахмедов Саид – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания ТНУ.

Официальные оппоненты: Назариев Рамазон Зибуджинович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни;

Мангитов Машраб – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода, кафедра философии и политологии.

Защита состоится 02 мая 2019г., в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA–026 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора философии PhD, доктора по специальностям 6D020100 – философия, 6D020600 - религиоведение и 6D020400-культурология при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на официальном сайте ТНУ www.tnu.tj

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.
Ученый секретарь

Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Амирхонов Ш.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной науке и обыденной жизни представления об исмаилизме и исмаилитах противоречивы. Если в зарубежной науке представления об исмаилизме и исмаилитах в целом меняются в сторону объективной и положительной характеристики, то в обыденной жизни мусульман о таких изменениях сказать нельзя, также как и все еще не преодолены средневековые мифы и легенды об исмаилитах. Разрешению этой проблемы и посвящается данное исследование.

В условиях быстроменяющегося современного мира исмаилизм в лице его разных общин и этносов, проживающих по всему свету удивительным образом доносят до нашего времени древнейшие языки, культуру и традиции своих предков. Основная причина сохранения этой культуры заключается в проявлении терпимости, плюрализме, отказа от насилия и экстремизма, а также в вере эволюционном изменении и развитии человека и общества. Изучение особенностей адаптации и сохранения самобытности культуры исмаилизма на основе его социальных доктрин определяет актуальность исследования.

Изучение социальных доктрин исмаилизма становится актуальным в плане того, что в условиях мирного сосуществования и взаимодействия в обществе с различными конфессиональными группами и общинами, в отдельных случаях возникли сложные взаимоотношения, которые были связаны с социокультурной спецификой и духовным уровнем внутренней противоречивости общества. Эти противоречия складывались как под влиянием традиционных установок прошлого, так и с отдельными проблемами социального характера, которые в целом обуславливаются потребностью переходного периода общества. Отсюда, характеристика особенностей исмаилизма в целом и его последователей в других обществах предполагает определения соотношения между духовными ориентациями, нравственностью и политикой и возможности специфических сочетаний духовных идеалов с теми идеалами, которые превалируют в трансформирующемся обществе, что как никогда актуально.

Степень разработанности проблемы. В исследовательской среде выделяем пять ключевых подходов к исследованию исмаилизма в целом, и его социальной философии, в частности: первый подход связан с исследовательскими работами, которые посвящены общему анализу истории происхождения, взглядов и традиций исмаилизма, в которых фрагментарно затрагиваются и вопросы социального порядка. В этом контексте большую ценность представляют труды В.А. Иванова, Х.И. Хасана, Ш.М. Хайе, Л.А. Семенов, Л.В. Строевой, Ф. Дафтари, Н.Ш. Вирани¹ и др.

Второй подход имеет философско-теологический смысл, который исходит от осмысления проблематики социального характера в самых разных ее аспектах: от анализа проблемы общины с ее духовным и светским эволюциями бытия до разработки новых концепций исмаилитского учения в современном мире. Изучение этих проблем осуществляли А.А. Семенов, Х. Додихудоев, С.Х. Наср, Н.Э. Джамал, Х. Хейнц, Р.З. Назариев, Ф. Дафтари² и др.

¹ Ivanow V.A. The Alleged Founder of Ismailism, Bombay, 1946. pp. xv+197; Он же: Организация Фатимидской пропаганды//В.А. Иванов. Очерки по истории исмаилизма. – СПб.: «Зодчий», 2011. – С. 33-51; Хасан Х.И. Та'рих-уд-давлати-л-фатимийа фи-л-Магриб ва Миср ва Сурия ва билад-ил-араб (История фатимидского государства в Магрибе, Египте, Сирии и арабских странах). Каир, 1958. -264 с. (на араб. яз.); Хайе Ш.М. Карматийан-е Бахрайн ва фотимиен (Карматы Бахрейна и фатимиды). Пер. с араб. на перс. яз. М.Б. Амирхони. Тегеран, 1971. -188 с.; Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. - М.: Наука, 1974. -264 с.; Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. - М.: Наука, 1978. - 274 с.; Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: традиции мусульманской общины. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой, Л.Н. Додхудоевой. -М.: ООО «Изд.-во АСТ»: «Ладомир», 2004; Он же: Традиция исмаилизма в средние века/ Пер. с англ. Оджиевой З. - М.: «Ладомир», 2003. - 19 с.; Virani Sh. N. The Ismailis in the Middle Ages. A History of Survival, A Search for Salvation. – Oxford University Press, 2007. – 301 p.;

² Семенов А.А. Исмаилитская ода, посвященная воплощению Алия-бога//Тегеран-Л., 1929. – 24 с.; Он же: К догматике памирского исмаилизма: (XI глава «Лица веры» Насир-и Хосрова). Ташкент, 1926. 48 с.; Додихудоев Х. Очерки философии исмаилизма. - Душанбе, 1976. – 144 с.; Он же: Философский исмаилизм. - Душанбе,

К третьему подходу можно отнести исследовательские работы, посвященные изучению наследия конкретного исмаилитского мыслителя, откуда можно получить некоторые сведения, полезные для поиска корней социальных идей. Значительный вклад в этом внесли Е.Дж. Браун, Б. Льюис, В.А. Иванов, Ч.Г. Байбурди, А. Корбен, Г.Ашуров, Т. Муродова, А. Шохуморов, Н. Арабзода, Ш.Х. Карамхудоев, М. Мухаккик и М. Минуи, А.В. Смирнов, Т.Г. Корнеева, Ш.П. Назарамонов, Д.Т. Ниёзбеков, Ю.Х. Норбоев¹ и др.

Четвертое — исследования по философско-социальным и историко-социальным проблемам исмаилизма, в которых обобщается духовное развитие, исследуются социальные этапы процесса возникновения и развития исмаилизма, раскрываются культурно-исторические предпосылки эволюция исмаилитского общества, а также переход от религиозного к рациональному типу сознания и общественной регуляции. Философский анализ данных процессов осуществлены А.К. Закуевым, Ф. Дафтари, Х. Додихудоевым, А.А. Игнатенко, Р.З. Назариевым, М. Тавонофаром² и др.

Одним из первых ученых, исследовавшим отдельные аспекты социальной философии «Ихван ас-сафа» («Братьев чистоты»), как часть учения исмаилизма, был А.К.Закуев. Он в обобщенной форме анализировал отдельные аспекты проблем социальных групп, общества и государства в исторической ретроспективе. При этом данный автор фактически не касается социальных проблем современного исмаилизма.

Х. Додихудоев целую главу одной из своих работ посвящает анализу политической философии и «социальной утопии» исмаилизма и его нравственных принципов. На предмет обсуждения автор выносит проблемы философского осмысления политической доктрины исмаилитов, возникновения общества и его сущности, концепции справедливости и нравственных принципов исмаилитов. При этом, автор обращается к изучению довольно широкого материала по исследуемым проблемам, отраженным в учениях таких

2014. – 405 с.; Nasr S.H. *Isma'ili contributions to Islamic Culture*. Tehran, 1398/1977. pp. xii+265; Джамал Н.Э. Выживание монголов: Низари Кухистани и непрерывность традиции исмаилитов в Персии. – Лондон-Нью-Йорк, 2002. – 190 с.; Хейнц Х. Фотимиён ва суннатҳои та'лими ва 'илмии онон (Фатимиды и их образовательные и научные традиции). Пер. с немец на перс. Фаридуна Бадраи. Тегеран, 1377 хиджры. -148 с. (на перс. яз.); Назариев Р.З. Аллегорическая интерпретация философских и теологических проблем в исмаилизме. – Душанбе: Дониш, 2008. – 219 с.; Дафтари Ф. Легенда об ассасинах. Мифы об исмаилитах/ Пер. с англ. Додыхудоевой Л.Р. - М., 2009. - 212 с.

¹ Browne E.G. *Nasir Khusraw: Poet, Traveller, and Propagandist*. JRAS, 1905, pp. 313-352; Lewis B. *The origins of Isma'ilism: A Study of the historical background of the Fatimid califate*, Cambridge, 1940, pp.114; Ivanov V.A. *Nasir Khusraw and Ismailism*. Bombay, India: Thacker & Co., LTD., Rampart Row; Он же: *Ivanow V.A. Nasir Khusraw and Ismailism*. Ismaili Society series B, no. 5. Bombay, 1948. pp.79; Он же: *Problems in Nasir Khusraw's biography*. Bombay, 1956. pp. xiv+88; Corbin H. *Nasir-i Khusrau and Iranian Ismailism*. *The Cambridge History of Iran: Volume 4, ed., R. N. Frye* (Cambridge 1975), pp. 190; Он же: *Corbin H. Nasir-e Khusraw kitab-e Jami'al-hikmatain* Ir livre reunissant les deux sagesses. Paris, 1953; Ашуров Г. Философские взгляды Носири Хусрава. - Душанбе, 1965. -113 с.; Муродова Т. Философия Носири Хусрава. Душанбе, 1993. – 84 с.; Шохуморов А. Концепция познания Носири Хусрава. Автореф. дисс. канд. филос. наук. - Душанбе, 1990. - 19 с.; Арабзода Н. Исмаилитская философия Носири Хусрава. -Душанбе, 1997. – 307 с.; Он же: Арабзода Н. Мир идей и размышлений Носира Хусрава. - Душанбе, 2003. - 262 с.; Кирабаев Н. С. Очерки философии «Чистых Братьев». - М. 2006. – 182 с.; Карамхудоев Ш.Х. Сопоставительный анализ религиозно-философских идей Носира Хусрава и Джалаледдина Руми. Душанбе, 2011. - 180 с.; Мухаккик М., Минуи М. Насер-е Хосров-е Кабадийани. Тегеран, 1370 (на перс. яз.). – 462 с.; Смирнов. А.В. Основные черты философского учения Хамид ад-Дина ал-Кирмани //Ишрак. № 4. М.: Восточная литература, 2013. С. 204-218; Корнеева Т.Г. Философские взгляды Насира Хусрава (на материале трактата «Раскрытие и освобождение»). Автореф. дисс. канд. философ. наук. М., 2015. - 23 с.; Назарамонов Ш. Проблема человека в философии Носир Хусрава. Дисс. канд. философ. наук. Душанбе, 2015. -160 с.; Ниёзбеков Д.Т. Философия Абу Хатима ар-Рази и ранний исмаилизм. Душанбе, 2017. – 203 с.; Норбоев Ю.Х. Метафизика Аристотеля и Насира Хусрава. Автореф. дисс. канд. философ. наук. Душанбе, 2016. - 26 с.

²Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. - Душанбе, 1987. - 428 с.; Эльчибеков К. Иерархия духовенства в исмаилизме и ее политическая роль. - Душанбе, 1977; Игнатенко А.А. В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабисламских философов Средневековья. - М.: Мысль, 1989. - 255 с.; Гусейнов Д.Р. Социально-политическое учение общества «Ихван-ус-сафа». - Баку, 2007; Назариев Р.З. Социальная философия «Ихван ас-сафа» и Насира Хусрава (сравнительный анализ). Душанбе, 2011. -350 с.; Тавонофар М. Политическая и социальная философия государства Аламута. – Душанбе, 2015. – 168 с.

исмаилитских мыслителей, как «Ихван ас-сафа» («Братья чистоты»), Насира Хусрава, Низари Кахистани и др.

А.А. Игнатенко в своей работе о взглядах «Братьев чистоты» анализирует разные вопросы общества под названием Духовного Града, состав, принципы различия людей по их рангам и соотношению людей в нем, роли предводителя и законодателя, составе общества и принципах различия людей по их достоинствам и др. В данной работе также не рассматриваются социальные проблемы современного исмаилизма.

Р.З. Назариев через сопоставление социальных идей «Ихван ас-сафа» и Насира Хусрава определяет многомерную структуру общества с его отличительными признаками, государство и его разновидности, виды условных органов государственного управления, социальный слой, проблемы индивида, который обосновывается в их концепции о пророке и имаме как харизматических личностях, играющих особую роль в мусульманском обществе. В работах данного автора рассматриваются проблемы власти и закона в соответствии с их происхождением — естественные или божественные и т.д.

Интересна работа молодого ученого Муродали Тавонофара, который рассматривая религиозно-философские и социально-политические воззрения низаритов Аламута, обращает внимание на такие вопросы, как формирование философских и политических взглядов низаритов, раскол исмаилитов при Фатимидах, политические факторы формирования секты низаритов в Иране, религиозно-философское и социально-политические учения Хасана Саббаха, формы организации общины исмаилитов и др.

Важнее значение для нашей диссертационной работы служили научные сборники, в которых имеются много статей, посвященных изучению социальных вопросов современного исмаилизма.¹ Среди них особо можно выделить сборник научных статей под названием «Новейшая история исмаилитов», в которых включены вопросы о новейшей истории низаритов-исмаилитов Сирии, Центральной Азии, Китая, Южной и Восточной Африки, исмаилитов-таййибитов со своими направлениями в Индии, Йемене, Канаде, Европе, а также современной политики лидеров исмаилитских обществ, институтов и перспективах их развития.

И, наконец, следует отметить пятую категорию работ, посвященных непосредственно современным социально-политическим и религиозным проблемам исмаилизма. В отличие от выше перечисленных авторов и их работ, научные труды этих учёных отражают существенные изменения в социальных проблемах, происходившие и происходящие в исмаилизме под непосредственным руководством имама времени, прямо затрагивающие жизнь и веру исмаилитов и мусульманской уммы в целом в XX и начале XXI вв. К ним мы относим работы М.А. Абдуллаева, А.А. Бобринской, Ф. Дафтари, Х. Додихудоева, А. Корбена, Э. Мамытовой, А.В. Смирнова, Л.В. Строевой, Э. Рахмона, М. Тавонофара, Е.А. Фроловой, К.К. Азиза и др.²

¹ Йаднаме-йе Насер-е Хосрав (Память о Насире Хусраве). Мешхед, 1976. - 672 с. (на перс. яз.); Носири Хусрав: Дируз. Имруз. Фардо. Nasir Khusraw. Yesterday. Today. Tomorgow. Ответ. ред. С.Ниезов и Р.Назариев. - Душанбе, 2003. - 680 с.; Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. Отв. ред. Ф. Дафтари. М.: «Наталис», 2013. - 479 с.; Русские ученые об исмаилизме. Сб. статей. Под ред. С.М. Прозорова и Х. Элназарова. - СПбУ: Изд-во Санкт-Петербургского университета; НесторИстория, 2014. - 312 с.

² Абдуллаев М.А. Реформация ислама в конце XIX и начале XX вв. и основные тенденции эволюции ислама в современных условиях. - Махачкала: «Эпоха»2010. Бобринской А.А. Секта исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. - М.: 1902; Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрины. - М.: Наталис, 2011; Х. Додихудоев. Философия крестьянского бунта. - Душанбе: Ирфон, 1987; Он же: Философский исмаилизм. - Душанбе: Эр-Граф, 2014; Корбен А. История исламской философии. - М.: Академический проект ООО «Садра», 2013; Мамытова Э. Религиозные, этнические и клановые аспекты конфликтов в Центральной Азии//Россия и мусульманский мир. 2004. № 2. Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. - М.: «Наталис», 2013. Рахмон Э. Таджикистан на пороге XXI века. - Душанбе: 2001. Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). - М.: Наука, 1993. Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. - М.: Наука, 1978; Тавонофар М.

Конечно, судя по вышеизложенному, можно констатировать факт, что социальные доктрины исмаилизма и ее составляющая проблематика, хотя и была в той или иной степени затронута многими известными учеными и исследователями, но сравнительно со значимостью этой проблемы, все же не подвергалась достаточно глубокой разработке. Данное диссертационное исследование призвано восполнить имеющийся пробел.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является целостная реконструкция социальных доктрин современного исмаилизма и определения степени их значения для современной социальной философии, образования и культуры в исмаилизме и исламском мире.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- обозначить историческое и социально-экономическое положение исмаилитов в современной эпохе;
- раскрыть соотношение общины, религии и власти в социально-политической доктрине современного исмаилизма;
- определить ценностные основания концепций многообразия и плюрализма, а также толерантности в учениях современного исмаилизма;
- охарактеризовать специфику развития культуры в современном исмаилитском обществе;
- проанализировать сущностные особенности развития исмаилитской общины на фоне таких социальных сфер как образования и здравоохранения.

Объектом настоящей диссертационной работы является исследование современного исмаилизма и перспективы его развития в глобальном мире.

Предметом исследования являются социальные доктрины современного исмаилизма.

Методологическую основу и теоретическую базу исследования образуют совокупность, как общенаучных, так и частнонаучных методов и принципов познания. Методологическую основу составляет сочетание анализа и синтеза, единства логического и исторического подходов, метод сравнительного анализа и др. В диссертации важное место занимают теоретическое обобщение, абстрагирование, идеализация, гипотетико-дедуктивный метод и системная группировка для обозначения аксиологических значений социальных доктрин исмаилизма. Герменевтический, историко-философский методы реконструкции социальных идей способствовали выявлению истоков формирования этих идей во взглядах отдельных ученых и идейных школ ислама. В диссертационной работе также применены частные методы прикладной социологии.

Источники исследования. Основными источниками для выполнения данного исследования послужили фирманы (приказы, распоряжения), отдельные тексты, выступления, статьи, речи перед общинами исмаилитов разных стран, письма, обращения и другие материалы, непосредственно относящиеся к деятельности имамов Султан Мухаммедшаха Ага Хана III и принца Карима аль-Хусайни Ага Хана IV, комментарии и исследования этих источников отдельными учеными и политиками тех или иных государств мира. Кроме того, в качестве источников послужили официальные документы имамата, как Конституция исмаилитов и инструктивные письма имамов, программы и отчеты учреждений Сети Ага Хана, другие документы.

Политическая и социальная философия государства Аламута. – Душанбе: Бухоро, 2015; Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. Учебное пособие.— М.: М.: 2006; Aziz K.K. Preface/Aga Khan III. Selected speeches and writings of sir Sultan Muhammad Shah.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в целостном анализе социальных доктрин современного исмаилизма, в результате которого:

- впервые в рамках методологических возможностей философской науки осуществлена попытка обобщения и анализа политического, социального и экономического положения исмаилитов в современном мире;
- раскрыты особенности исмаилитской общины, религии и власти в социально-политическом учениях современного исмаилизма;
- исследовано теоретико-смысловое и реально-практическое содержание концепций многообразия, плюрализма и толерантности в исламе и исмаилитских учениях;
- проведен анализ основных проблем культуры и таких социальных сфер как образования и здравоохранения в современном исмаилизме и исламе в целом.
- раскрыты основные социальные и идеологические тенденции развития учения современного исмаилизма.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В разных периодах развития исмаилизма его приверженцы в странах их проживания составляли религиозное меньшинство, что отражалось на их положении, связанное со следующими двумя факторами: во-первых, культурно-идеологический, связанный с религиозными ценностями и идентичности среди шиитов и суннитов. Исмаилиты всегда жили в социальной среде, в которой к ним относились с подозрением, поскольку они скрывали свои религиозные традиции от соседей, рядом с которыми жили. Это создавало эмоциональную напряженность в отношениях между исмаилитами и их неисмаилитскими соседями, искусственно нагнетались напряженности между суннитами и исмаилитами со стороны некоторых политических, ересиологических и религиозных деятелей для достижения корыстных целей.

2. В первой половине XIX в., XX веке и в настоящее время исмаилитскими имамами проводились и проводятся реформы системы управления исмаилитскими общинами во всех странах проживания исмаилитов. Развитие общины означает непрерывную консолидацию, объединение и связей исмаилитских обществ в разных странах, чтобы гарантировать стандартизацию исмаилитской религиозной практики, установить точки соприкосновения, основание для опыта, которым обмениваются в отличных друг от друга исмаилитских группах. Разработана и внедрена в жизнь исмаилитских общин новая Конституция, в которой отражены основные принципы веры и руководящие структуры общины исмаилитов мира, верховенство власти имама времени, его права и обязанности, соотношение верующих и общины.

3. Исходной точкой плюрализма в исмаилизме является концепция, согласно которой вера и мир не отделены друг от друга, т.е. вера не должна стать препятствием для прогресса общества. Исмаилитский плюрализм учитывает то многообразие, которое направлено на объединение усилий человечества по преодолению противоречий, существующих в любой сфере социального бытия ради прогресса. Это предполагает исключение конфликтов, войн и других явлений, мешающих прогрессу человечества. В исмаилизме плюрализм связывается с такими важными понятиями как демократия, гражданское общество, доступ к качественному образованию, социальная справедливость и право, создан некоторый постоянный институциональный потенциал для решения этой важнейшей проблемы через Глобальный центр по плюрализму.

4. Толерантность в исмаилизме можно рассматривать с двух точек зрения - толерантность, изложенная в Коране и в практике светского характера. В каноническом учении исмаилизма фундаментальное значение имеют концепции человеческая свобода и равенство людей. Эти коранические установки в принципе стали катализатором для достижения более высокой организации соотношения людей, отраженных в милосердии, сострадании и любви, а также стали интерпретироваться как фактор исключения дискриминации или необузданного насилия, как нечто средний путь между безразличием и

предрассудками, ведущими в направлении с одной крайности в другую. Толерантность, открытость по отношению к разным людям, понимание культур других народов, развитие духовных ценностей необходимы для выживания самого взаимозависимого мира.

5. Транснациональное сообщество исмаилитов все больше стремится к осознанию своего собственного культурного наследия и его разнообразия. Эта транснациональная культура с опорой на такие исламские ценности, как концепции единства, братства, плюрализма и благосостояния сообщества, направлена на поддержании равновесия между духовным и физическим мирами в соответствии с требованиями времени. Социальные и культурные взаимодействия исмаилитов в любом современном их обществе рассматриваются в трех концентрических кругах: в этническом разнообразии сообщества самих исмаилитов, в разнообразии по религиозной близости, то есть мусульманами других направлений, имеющими одно и то же культурное наследие (например, сирийский, иранский, таджикский и др;) и с разнообразием других частей более крупного общества.

6. Мусульманские общины осознали важность образования, когда они столкнулись с вызовами той эпохи и вестернизации во время колониального расширения территорий, и когда мусульмане столкнулись с военным, политическим и экономическим превосходством Запада, а также стали осознавать важность взаимодействия между несколькими системами ценностей - современным, традиционным и религиозным в формировании всех аспектов жизни мусульманского мира, включая систему образования. Образование строится на почве многовариантности и мультикультурного подхода: подчеркивается важность сохранения как народных, так и религиозных традиций, синтезе культурных достижений разных народов, которые аксиологически имеют значение для современного человека. Качественное образование без всякого сомнения имеет фундаментальную важность для охраны здоровья людей и поэтому исмаилитские лидеры считали своей главнейшей обязанностью заботу о здоровье, духовном состоянии и интеллектуальном развитии своих приверженцев.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются ее междисциплинарным характером, полученными в её ходе результатами, которые позволяют раскрыть особенности понимания социальных доктрин современного исмаилизма, а с выявлением нравственных, религиозных, правовых значений в них расширяет возможности современной социальной философии и задаёт новые направления в исследовании данного феномена. Полученные автором данные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании учебников и учебных пособий по социальной философии исмаилизма, при подготовке лекций и спецкурсов по исмаилизму, при преподавании истории философии, философии религии, этики, истории таджикской философии и др.

Апробация работы. Ключевые положения и выводы диссертационного исследования изложены в 4-х научных статьях автора, опубликованных в журналах, реферируемых ВАК при Президенте РТ, а также в его выступлениях на республиканских и международных конференциях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащие шесть параграфов, заключения и библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, объект и предмет, теоретические и методологические основы работы, источниковедческая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, а также основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Исмаилиты и современное общество» состоит из двух параграфов и посвящена анализу социально-политической доктрине исмаилизма в современном этапе его развития.

В первом параграфе - «**Политическое и социально-экономическое положение исмаилитов во второй половине XIX и XX вв.**» отмечается, что исследование политического и социально-экономического положения исмаилитов в эту или иную эпоху весьма сложное дело по двум причинам: во-первых, нет письменных источников, сообщающих нам какую-либо информацию о политической и социально-экономическом положении исмаилитов в XIX в. Но если таковые и существовали бы, то они не могли бы описать положение исмаилитов во всех странах их проживания даже в XX веке; во-вторых в силу того, что в разных странах проживания исмаилиты составляли религиозное меньшинство, и поэтому скрывали свою веру от представителей других религий, пользуясь принципом тахйя, что не давало возможность изучать их жизнь, социальную структуру, экономическое и политическое положение.

Если говорить об отношении представителей других ветвей ислама к исмаилитам, то надо сказать, что оно не всегда было дружелюбным. Если в одних странах негативное восприятие исмаилитов было скрытым, то в других – открытым. История исмаилитов полна трагических событий и в современном мире временами даёт о себе знать.

Ещё во времена империи Фатимидов (909-1171) исмаилиты проживали от Маварауннахра до Андалузии (Испания). После Фатимидов и уничтожения государства низаритов-исмаилитов Ирана и Сирии в Аламуте (1090-1256) разрозненные общины исмаилитов существовали в Иране и Средней Азии, Сирии и Йемене, Египте и Ираке, Индии и Китае. Эти разрозненные общины были объединены в единую общину только имамом Ага Ханом III в первой четверти XX века. Об Ага Хане III как о религиозном, политическом и общественном деятеле написано много. Например, А.А. Семенов характеризовал этого имама и исмаилизм не в научном, а идеологическом ракурсе¹ и разделял общий подход советских атеистов к религии и церкви, к религиозным деятелям вообще.

Соответствующее место в современных исследованиях исмаилизма отводится деятельности имамов Султану Мухаммедшаху Ага Хану III (1877-1957) и Шах Кариму ал-Хусайни Ага Хану IV (род. 1936). Исследователи исходят из того неоспоримого факта, что ренессанс исмаилизма в XX веке органически связан с деятельностью этих имамов как духовных руководителей общины исмаилитов. «Реабилитация» Ага Хана III в современной науке имеет большое значение для понимания сущности перемен, происходивших и происходящих в исмаилизме и в жизни его последователей в XIX и начале XX вв. Здесь приводим взгляд одного российского ученого на деятельность Ага Хана III: «Ага Хан III... стал одним из тех мусульманских лидеров, которые смогли объективно оценить достижения западной цивилизации и начали работу по распространению западных стандартов на территории слаборазвитых азиатских стран, населенных их единоверцами, с целью борьбы с нищетой, неграмотностью и религиозной нетерпимостью»². Социально-политические, культурные и экономические условия и предпосылки реформаторской деятельности Ахмед-хана, Афгани, Абдо, Икбала и Ага Хана III были одни и те же. Хотя чисто формально Ага Хан III был связан больше с социальными проблемами исмаилизма и отчасти с исламским реформизмом.

Во второй половине XIX и первой половине XX вв. все мусульмане мира находились в тяжелых политических и социально-экономических условиях. Колониальная система, созданная в течение веков европейскими империями, задерживала экономическое и

¹ Семенов А.А. К догматике памирского исмаилизма, с. 7-8. Отметим, что титул «Его высочество» Ага Ханов никакого отношения к «английскому правительству» не имеет. Он унаследован от прадедушки, которому этот титул присвоил персидский шах, на дочери которого он был женат.

² Куслий П. Ассасины у границ России/URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=iraq>

социальное развитие колоний. Европейские империи служили обогащению капиталистов, предоставляя им необъятные рынки сбыта товаров, источники сырья и продовольствия, наиболее выгодную сферу приложения капитала.¹

В конце XIX в. исмаилитские общины были разрозненными, без единого духовного центра. С социально-экономической точки зрения исмаилиты и в конце XIX и в XX веке оставались маргиналами среди мусульман почти во всех странах мира. Здесь надо иметь в виду два фактора: во-первых, культурно-идеологический, связанный с религиозными ценностями и идентичности среди шиитов и суннитов. Исмаилиты, как было отмечено выше, всегда жили в социальной среде, в которой к ним относились с подозрением, поскольку они скрывали свои религиозные традиции от соседей, рядом с которыми жили. Это создавало эмоциональную напряженность в отношениях между исмаилитами и их неисмаилитскими соседями.² Во-вторых, искусственное нагнетание напряженности между суннитами, шиитами и исмаилитами некоторыми политическими и религиозными деятелями для достижения корыстных целей. Даже до 70-х годов прошлого столетия исмаилиты не допускались в властные структуры азиатско-мусульманских государств, хотя они вносили определенный вклад в их экономику и культуру, были лояльными по отношению властей и соблюдали все законы.

Таким образом, можно сказать, что политическое и социально-экономическое положение исмаилитов во второй половине XIX и в XX вв. обусловили деятельность исмаилитского имама при Ага Ханах для принятия мер по кардинальному улучшению материальной жизни своих последователей, повышению их образовательного уровня и медицинского обслуживания, сохраняя традиции исмаилитской веры и философии.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы, связанные с **религией, общиной и власти в социально-политической доктрине современного исмаилизма, а также некоторые аспекты Конституции исмаилитов.** Отмечается, что в данной части работы речь пойдет только об общинах низаритов или исмаилитов имамитов, не касаясь других ветвей исмаилизма. Эти исмаилиты имеют длинную историю, в течение которой их общины и доктрины в религиозном и философском аспекте менялись, сохраняя основные общие традиции.³ Причина заключается в том, что до возвышения династии Ага Ханов исмаилитские общины были разрозненными и практически не имели между собой связи. Каждая община возглавлялась халифой, который занимался вопросами религии, обрядами и ритуалами, не вмешиваясь в экономическую и социальную жизнь верующих.

Исмаилитские общины как бы подвергаются унификации, беря за основу опыт исмаилитов ходжа в Восточной Африке. Развитие исмаилитской общины означает непрерывную консолидацию, объединение и связи обширных исмаилитских обществ; существуют отдельная установленная инфраструктура и общинные учреждения, чтобы гарантировать стандартизацию исмаилитской практики и работать по обобщению её доктрин. Только в последние века руководство исмаилизма стало проводить политику сближения общин ходжы и не-ходжы; в настоящее время, действительно они составляют единое сообщество, поддерживаемое имамом в их совместном участии в общем деле.

Для общин важны её традиции. Теряя свои традиции, община меняется в лучшую или худшую сторону. Община прежде всего является хранителем чистоты религии, воспитателем верующих, их нравственного состояния. Она же связывает верующих с имамом и

¹ См.: Всемирная история/Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. - М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 2000. – С. 166.

² Aase T. Halfdan. The Theological Construction of Conflict: Gilgit, Northern Pakistan. Muslim Diversity: Local Islam in Global Contexts.– Richmond: Curzon Press, 1999/URL: <http://www.ub.uib.no/avdeling/fdok/publ/99kort/80.html>;

³ См.: Ф. Дафтари. Исмаилиты: их история и доктрины/Фархад Дафтари; Ин-т исслед. исмаилизма.—М.: Наталис, 2011. — 848 с.; Новейшая история исмаилитов: Преемственность и перемены в мусульманской общине. Ответ. ред. Ф. Дафтари.— М.: «Наталис», 2013— 480 с.; History of Ismailis by Mumtaz Ali Tajddin /<http://ismaili.net/heritage/book/export/html>; Mediaeval Ismaili History and Thought.— Ed. by F. Daftari.—London: Cambridge University Press, 1996 и др.

претворяет в жизнь фирманы (распоряжения, разрешения, наставления) имама исмаилитов. Имам считается полновластным духовным лидером, власть которого, согласно исмаилитской традиции, основана на вилайат (духовная власть), как в шиизме вообще. Такая власть наследственная. В этом смысле община консервативна. Это её консервативность отражается в консервативности самой религии, в отставании от жизни общества, от прогресса. Такие консерваторы отвергают любые изменения в религии. Более того, некоторые верующие настолько требовательны к традициям, что вообще считают неприемлемым внести какие-то изменения в религиозные традиции.¹

В истории исмаилизма, как отметили выше, проблема имамата и имама всегда имела философский аспект. В онтологии имам приравнивается к первоначалам мира и отождествляется с акли кулл (мировым разумом). Этим определяются его функции в мире религии. С точки зрения гносеологии имам один владеет божественной истиной и практическое приложение этого положения к решению тех или иных теоретических и практических вопросов веры и бытия общины в каждом данном случае зависит от имама.² Ага Хан III и Ага Хан IV воплотили эту философию в руководящий принцип исмаилизма (хотя теоретически они были разработаны при Фатимидах) путем издания официальных распоряжений или наставлений (фирманы), а затем разработкой и внедрением в жизнь исмаилитских общин конституций, определяющие все основные вопросы веры и мирской жизни исмаилитов.

Говоря о Конституции исмаилитов, отметим, что она только внешне напоминает конституцию государства. Это религиозно-светский документ, в котором отражены основные принципы веры исмаилитов, верховенство власти имама времени, его права и обязанности, структура исмаилитской общины и органы управления тарикатом исмаилитов, отношение верующих к общине и общины к верующим. Конституция построена на принципах внутриобщинной демократии и свободы. Первая в истории исмаилизма конституция была введена в жизнь исмаилитского тариката Ага Ханом III в 1905 – 48-й исмаилитский имам. В 1960-х годах внук 48-го имама и его преемник Мавлана Шах Карим аль-Хусейни Хазар Имам, Его Высочество Ага Хан IV, предоставил конституцию своим последователям в Африке и Пакистане и сообществу в Индии в 1967 году.³

Конституция ориентирует исмаилитских интеллектуалов исследовать историю исмаилитского тариката в исламе с позиции единства ислама, отвлекаясь от тех исторических нарративов, которые противоречат основным положениям ислама. Они главным образом отражены в философии и космологии исмаилитских мыслителей до XVI в. и меньше всего религиозной догматике. Это источник, из которого исмаилит черпает знания о своих правах и обязанностях в пределах общины и исмаилитского сообщества в целом. Ныне действующая «Конституция исмаилитских мусульман шиитов имамитов» принята в 1986 году и пересмотрена в 2006 г. Конституция направлена на эффективное использование ресурсов исмаилитских групп для достижения оптимальных результатов по развитию экономики, культуры и социальной сферы, рационализации отношений между исмаилитами, всеми мусульманами и другими народами.

Таким образом, в жизнь исмаилитов и их общины введены правила и нормы, которые делают исмаилизм более рациональным, настроенным на мирную созидательную жизнь и процветания в условиях глобализации и её вызовов.

Вторая глава называется «**Концепция плюрализма и толерантности**», которая состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «**Концепция многообразия и плюрализма**» отмечается, что одной из главных проблем, которыми занимаются Ага Хан III и исмаилитские и не-

¹ Devji F. The Idea of Ismailism/Critical muslim and the individual contributors. – London, 2014. – P. 58.

² См.: Эльчибеков К.. Иерархия духовенства в исмаилизме Бадахшана. – Душанбе, 2016. – С. 86.

³ См.: The Preamble of the Constitution of «The Shia Imami Ismaili Muslims»/http://simerg.com, дата обращения 20.11. 2017.

исмаилитские мыслители в разных странах, является плюрализм и толерантность. В исмаилизме плюрализм получил оригинальное развитие в форме широкой концепции, основные положения которой обозначены в статьях, выступлениях и других материалах нынешнего имама исмаилитов Ага Хана IV, хотя о некоторых сторонах многообразия и толерантности в исламе писал и говорил имам Ага Хан III. В исмаилизме плюрализм означает нечто большее, чем все вышеуказанные его формы. Она становится социальной теорией или целостной концепцией, в которой вера и мир не отделены друг от друга. То есть вера не должна стать препятствием для прогресса общества, а прогресс не должен забывать о Боге, пророке и встать на пути веры человека.¹ Исмаилитский плюрализм учитывает то многообразие, которое существует не только в исламе, но во взглядах всех народов и направлено на объединение усилий человечества для преодоления противоречий, существующих в любой сфере социального бытия ради прогресса. Это не религиозный плюрализм или суперэкуменизм, призывающий отбросить фанатизм, нетерпимость, ограниченность, религиозную гордыню, деление людей на христиан, мусульман, буддистов, индусов, иудеев и т. п.

В своей речи при открытии Центра плюрализма в Оттаве (Канада) имам исмаилитов Ага Хан IV говорил: «Позвольте мне подчеркнуть мысль о понятии плюрализма, который иногда неправильно понимается... Это не означает, что мы хотим устранить наши различия или стереть наши различия. Отнюдь нет. То, что это действительно означает, — то, что мы соединяемся друг с другом, чтобы учиться друг у друга, и построить наше будущее вместе»². Исмаилитский плюрализм учитывает опыт истории, в том числе истории ислама, борьбу толков и школ в его истории и в наши дни.

Внутренние конфликты между ветвями ислама становятся причиной нестабильности и отсталости, экономической, технической и военной слабости по отношению к индустриальным державам и зависимости от них. Все это приводит к оттоку людей из своих стран, в которых жить становится опасной, в страны Запада. «Плюрализм — это процесс, а не продукт. — считает имам исмаилитов — Это менталитет, способ смотреть на разнообразный и меняющийся мир. Плюралистическая среда калейдоскоп, что история трясет каждый день»³. Ага Хан IV отмечает, что неспособность человеческого общества признать плюрализм как основополагающую ценность представляет реальную угрозу для его развития и серьезную опасность для нашего будущего. Имам исмаилитов подчеркивает, что необходимое условие для плюрализма, чтобы добиться успеха в том, что общее образование соответствующих групп населения должно быть достаточно полным, так что отдельные группы, по определенной этнической принадлежности, религии, языка и т.п., должны понимать потенциальные последствия действий, которые могут противоречить другому»⁴.

В исмаилизме плюрализм связывается с такими важными понятиями как демократия, гражданское общество, образование, социальная справедливость и право. Эти вопросы, которые дебатировались при обсуждении сущности ислама как религии, образа жизни, политической мысли и право и исламской цивилизации. Одни, в особенности, христианские ученые, считают, что демократия противоречит исламу и несовместима с ним. Это широко распространенная точка зрения и среди консервативной части исламских интеллектуалов. Если при господстве ислама невозможна демократия, то невозможно и гражданское общество. В связи с этим Ага Хан IV подчеркивает: «Я глубоко верю, что наша коллективная совесть должна признать, что плюрализм является не менее важным

¹ См.: Miraly M.N. Faith and word contemporary Ismaili social and political thought. — McGill University, Montreal, 2012, p. 123.

² <https://barakah.com/2017/05/21>, дата обращения 22.01.2017.

³ Aga Khan IV. Lecture at 10th Annual LaFontaine-Baldwin Lecture, Institute for Canadian Citizenship, 15th October 2010.

⁴ Там же.

[явлением], чем права человека для обеспечения мира, успешной демократии и лучшее качество жизни»¹.

Говоря о связи плюрализма с гражданским обществом, Ага Хан IV считает, что по самой своей природе гражданское общество является плюралистическим, поскольку оно стремится говорить о многочисленных интересах, не представленные государством. Он имеет в виду, например, организации, которые обеспечивают лучшие практики, такие как юридические общества и бухгалтерские ассоциации, врачей и инженеров, которые представляют меритократию. Она является основой плюрализма, и меритократия является одним из принципов самой демократии.² Для практической реализации высказанных идей по инициативе Ага Хана создан Глобальный центр по плюрализму в Оттаве (Канада), чтобы извлечь из успешной работы Канады в построении и поддержании плюралистического гражданского общества определенные выводы.

И, наконец, плюрализм значит примирять, что является уникальным в наших индивидуальных традициях с глубоким чувством, что связывает нас со всем человечеством. Люди не рождаются с плюралистическими отношениями. Инстинктивный страх того, что он отличается от других, пожалуй, более распространенная человеческая черта. Но такой страх есть состояние, которое может быть преодолено, и именно поэтому учение о плюрализме должно быть важной целью на каждом уровне образования.

Таким образом, плюрализм в исмаилизме получает статус универсальной социальной концепции, выдвинутая для развития всего человечества, мира и прогресса независимо от различия в вере, культуре, образа жизни. Это некая социальная программа для действия по улучшению мира и человека. Без признания плюрализма невозможна толерантность в отношениях между представителями различных религий и их толков.

Второй параграф посвящен проблеме **толерантности в исмаилизме**. Пропагандируя нравственные ценности и добродетели, мусульмане никогда не стремились подорвать устои чужой культуры, сделать другие народы похожими на себя. Ислам легко адаптировался в любой культурно-исторической среде, благодаря чему умма объединила в себе многочисленные народы, обогатившие мусульманскую цивилизацию идеями, традициями и результатами своей созидательной деятельности.³

Религиозно-духовную терпимость в исмаилизме можно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, толерантность, изложенная в Коране и во-вторых, в практике религиозного характера. В каноническом учении исмаилизма фундаментальное значение имеют концепции человеческая свобода и равенство людей. Равный статус людей исходит из самого Корана: все люди, хотя они разделены на нации и расы, имеют определенные характеристики, они происходят от одного и того же отца, то есть Адама, и поэтому имеют одинаковое человеческое достоинство. В реальной жизни исмаилитов, эти коранические установки действительно имели место с самих ранних периодов развития исмаилизма, например в эпохе правления Фатимидов в Египте⁴. Фатимидские халифы, а потом и последующие династии исмаилитских духовных лидеров прекрасно понимали, что для обеспечения устойчивого мира и благополучия необходима такая концепция толерантности, которая должна была основываться на уважение и дружбы между разными людьми и их активное участие в общественной жизни.

Толерантность, как выражение порождения любви к людям через науку и знания, заменяет все интересы и тенденции к нетерпимости и воинственности, поддерживаемые радикальными голосами, которые появятся позже, чтобы оспаривать эти достижения исмаилитов. Это значит, что фатимидская, а впоследствии, общеисмаилитская

¹ Aga Khan IV. Lecture at 10th Annual LaFontaine-Baldwin Lecture, Institute for Canadian Citizenship, 15th October 2010.

² Там же.

³ Кулиев Э., Муртазин М. и др. Исламоведение//<https://e-minbar.com/islamovedenie/> дата обращения 28.06.2017.

⁴ Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрины. - М.: Изд.-во «Наталис», 2011. С. 281-282.

толерантность не проповедовалась через слепой фанатизм, которая бы противоречила истинной сущности ислама и посланию Бога. Однако, западные ученые и востоковеды всячески не оставили камня на камне, чтобы изобразить исмаилизм, особенно времен Аламута, да и заодно саму религию ислам как фанатичную, нетерпимую веру, которая якобы была распространена мечом и она не является терпимой верой¹.

Что касается исмаилитов Аламута и Хасани Саббаха, то они чувствовали двойное давление: если сельджуки и монголы при поддержке суннитского духовенства прямо вступали в вооруженную борьбу против них, то крестоносцы с целью раздробления общества натравили религиозные конфессии друг против друга и вели идеологическую войну против наиболее патриотически настроенных лидеров, групп, общин и религиозных направлений, которые могли помешать реализации их планов по захвату новых территорий и обогащению за счет местных ресурсов. В центре этой борьбы оказались исмаилиты во главе с Хасаном Саббахом.² Так, на «нетолерантность» исмаилитов указывают отдельные исследователи по отношению к крестоносцам, а также враждебно настроенным служителям иноземным захватчикам из числа местных правителей, духовенства и интеллектуалов, которые ради собственных благ готовы были предать интересы народа, разрушать культуру, которая была создана веками их предков³.

Исмаилитские мыслители в своих трудах иллюстрируют, как добродетели мира и ценность терпимости, поддерживаемая исламом, может предложить практикующим и участникам пути предотвращения и разрешения конфликтов⁴. Быть хорошим и добродетельным человеком по отношению к другим людям, чем быть фундаментально набожным, отрешенным от реальной жизни, демонстрирует апогею исмаилитской концепции терпимости. Ее истоки во многом восходят к философским и теологическим учениям исмаилитов, в которых человек действительно стал объектом возвышения и восхваления. Например, представитель исмаилитской философии Насир Хусрав писал:

Да будет жизнь твоя для всех других отрадой,
Дари себя другим, как гроздь винограда...
Не огорчай людей ни делом, ни словом,
К любой людской тоске прислушиваться надо...
Итак, живи для всех. Не думай о себе.
И жребий твой блеснет как высшая награда⁵.

Современные исмаилиты вполне осознают, что общество, члены которого придерживаются одинаковых взглядов и никогда не будут иметь спорные дискуссии по житейским проблемам и их соотношения в данном обществе, и оно скоро окажется в депрессии, в то время как, взаимодействие и взаимодополнение различных мышлений обеспечивает проявление необходимых умственных стимулов, что приведет к развитию личности и общества. Только образованные люди могут терпеть чужие разногласия и их терпение может стать ключевым фактором этого развития. Конфликты на почве нетерпимости в современном мире в основном имеют межобщинный или регионально-союзнический, а не межгосударственный характер. Насильственное противодействие между религиозными или этническими общинами преобладает при вспышках группового конфликта, а в более широком масштабе - в боязни перед глобальной холодной войны. В этом же своем выступлении Ага Хан подчеркивал, что «... страх перед тиранами, страх перед природой, страх перед плохим здоровьем, страх перед коррупцией, насилием,

¹ Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750-1517 гг.). - М.: «Муравей», 2001. С. 228

² Цит. по: Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. С. 145-146.

³ Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. С. 135.

⁴ Бобринской А.А. Секта исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. - М., 1902. С. 14.

⁵ Носир Хусрав. Стрела времени. - Душанбе, 1991. С. 20.

скудности и унижением. И такие опасения неизбежно становились источником нетерпимости»¹.

В современном мире сближение людей происходит за счет повышения уровня культуры и образованности, улучшения качества жизни людей, расширения пространства для их учебы, быта и отдыха. В этом вопросе особая заслуга принадлежит АКДН (Сеть развития Ага Хана), группа частных, не конфессиональных агентств развития и учреждений, которые стремятся предоставить общинам и отдельным лицам, находящимся в неблагоприятных условиях, улучшить условия жизни и возможностей в конкретных регионах Африки и Азии.

Таким образом, толерантность по-исмаилитски, это отношение, не противоречащее различным убеждениям и обычаям других людей, которые вызывают неодобрение в себе, это - взаимное уважение, добрая воля и активного участия в развитии стратегии совместного сосуществования людей, независимо от общих различий. Толерантность это путь диалога в мире неизменного разнообразия религий, убеждений, взглядов, поведений, привычек и т.д.

Третья глава посвящена проблемам культуры и других социальных сфер в современном исмаилизме и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Проблемы развития культуры в современном исмаилизме»**, обобщая состояние культурных традиций различных народов современного мира, автор подчеркивает, что среди этих культур исмаилизм со своей историей, духовным и материальным наследием прошлого и достижениями занимает особое место: транснациональное сообщество исмаилитов в ходе исторического развития своей культуры все больше стремится к осознанию своего собственного культурного наследия и его разнообразия. Во всех этих дефинициях в культуре исмаилитов особо выделяется их стремление к рациональному познанию мира, достижения новых знаний и к науке, которые даже самые ярые противники исмаилизма не только из числа богословов, но и даже современных исследователей, все еще находящихся под влиянием политики крестоносцев по отношению к исмаилитам средневековых времен, не могут отрицать этот факт.

Рационализм в исмаилитском учении проявляется не только в учениях таких великих мыслителей исмаилизма, как Насир Хусрав, Хамид ад-Дин аль-Кирмани, Муаййяд фи-Дин аш-Ширази, Абу Хатим ар-Рази и др., но и в обращениях имамов к своим муридам. Такая установка и опора на знание, науки, толерантное и плюралистическое отношение к культурам других народов, позволило исмаилитам быстро адаптироваться к новым средам, разным условиям и обстоятельствам по всему миру, проявляя при этом, как верно отмечает Пол Уолкер «поразительную интеллектуальную гибкость и значительную свободу действий».² Хотя, конечно же, нельзя исключать из этих обстоятельств отношение автохтонных народов к локальным или переселенцам-исмаилитам, к которым не всегда и не сразу отнеслись с доверием, что привело к разногласиям и даже расчленения или отделения нескольких различных групп.³

Существует некоторая определенная разница между символическим религиозным языком исмаилитских общин разных стран, с одной стороны, и идеологическим религиозным языком (особенно это касается традиции исмаилитов ходжа), с другой. Так называемая символическая вера способствует возникновению множества значений, поскольку они не всегда твердо могут быть связаны с догмой или формулой и системой закрытых значений. Отметим, что это новый период в истории исмаилизма, когда нынешний

¹ Речь Ага Хана во время вручения ему премии «Толерантность» в Евангелистской академии г. Тутцинг, Германия, 20 мая 2006 г. <http://www.akdn.org/speech/his-highness-aga-khan/upon-receiving-tolerance-award-tutzing-evangelical-academy>, дата обращения 05.04.2018.

² Walker P.E. Abu Ya'qub al-Sijistani and the Development of Ismaili Neoplatonism (PhD thesis), University of Chicago? 1974, p.8.

³ Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. - М.: «Наталис», 2013. С. 127.

имам исмаилитов, Его Высочество Ага Хан IV уделяет больше внимания важности сохранения культурных ценностей и традиций, а также признания ценностей, которые исходят от множества культур в пределах общечеловеческого мирового сообщества. Создание Треста Ага Хана по культуре (АКТС), который официально был учрежден в 1988 году в Женеве с целью объединения и координации реставрации различных исторических городов, улучшения и повышения уровня культурной жизни тех общин, в которых проживает много мусульман, образования и осведомленности и др.

Трест Ага Хана по культуре входит в Организацию Ага Хана по Развитию (АКДН). Сеть развития Ага Хана (АКДН) является институциональной основой улучшения жизни людей как в мирском, так и в духовном плане, работающей на благо человека с точки зрения образования, здравоохранения, социального обеспечения, спорта и развития сельских районов и т.д. в нескольких частях мира. В целом же, «учреждения Сети можно сгруппировать по основным категориям, таким как: здравоохранение и образование, сельское хозяйство, экономическое и финансовое развитие, развитие гражданского общества, архитектуры и городской среды, культуры и средств массовой информации, и наконец, гуманитарная деятельность, связанная с предотвращением стихийных бедствий и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях».¹ Это и другие институты Фонда Ага Хана с его проектами склонны к продвижению плюрализма, толерантности и братства исмаилитов во всем мире, а также к поднятию интеллектуальности и духовности каждого из них.

Социальные и культурные взаимодействия исмаилитов в любом современном их обществах можно рассматривать в трех концентрических кругах: в этнической разнообразии сообщества самих исмаилитов, в разнообразии по религиозной близости, то есть мусульманами других направлений, имеющими одно и тот же культурное наследие (например, сирийский, иранский, таджикский и др; и с разнообразием других частей более крупного общества. Такие многослойные культурные взаимодействия создают свежие потенциалы для производства новых и захватывающих сочетаний культурного самовыражения.

В целом же, рост самосознания культурной самобытности исмаилитов по всему миру содействовало несколько факторов: первый, широкий параметр географического и демографического охвата исмаилитских общин и их соотношения с другими народами и их культурами; второй, полный выход из положения «такийя» всех исмаилитских общин в новом веке, что позволило по-новому взглянуть в культуру исмаилитов.² Это позволило раскрыть особенности истории, мировоззрения и традиции и религиозного и народного аспектов (на примере исмаилитов Бадахшана, где наравне с религиозными традициями, все еще сохраняются народные обряды и обычаи) и установление хороших, дружелюбных, добрососедских отношений и контактов с внешним миром; третье, осознание позитивного и негативного в натиске вестернизации: принимаются такие ценностные культурные достижения Запада, как современная технология и информационные средства, но если не отвергаются, то проявляется недоверие к западному образу жизни со стремлением к сохранению своей исмаилитско-исламской идентичности, несмотря на обновления своих верноподданических чувств.

Во втором параграфе - **«Развитие исмаилитской общины: проблемы образования и здравоохранения»** с теоретическим обобщением положения современного образования и здравоохранения в исламском мире, подчеркивается, что решение проблем, стоящих перед образованием в мусульманском мире, потребует гораздо большего, чем доброжелательности, филантропии и действия тех, кто несет ответственность за них. Хотя трудности являются частью исторического наследия многовековых традиционных систем и наследия некоторых колониальных практик, в мусульманском мире наблюдается серьезная трансформация. Это означает, что начиная с момента осознания этой реалии, стали

¹ Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. С. 233.

² Корбен А. История исламской философии. - М.: Академический проект и ООО «Садра», 2013. С. 86.

раскрываться новые рубежи подъема интеллектуального уровня мусульманских народов с накоплением новых знаний, о котором Ага Хан, выступая на ежегодном собрании «Питерсоновской лекции» Международного бакалавриата в Атланте, штат Джорджия, сказал: «Самый главный аргумент, почему следует воспользоваться этими открывающимися перед нами возможностями, состоит не в том, как много мы можем им дать, а, прежде всего, в том, как многому мы можем у них научиться.»¹ В этих словах отражается модернистское требование не только к исмаилитским, но общемусульманским общинам проводить интервенционистскую политику: он больше не могут оставаться в стороне, оставляя образование на второй план в обществе.

Идеал разума и знания имел превалирующее положение в интеллектуальной традиции исмаилитов с самого начала его происхождения. Но это было не простой путь развития науки и образования в условиях той эпохи: этому процессу противостояло не только радикально настроенное против светского образования духовенство, но и чужеземные правители, которые с целью сохранения своей власти проявляли максимальное усилие для того, чтобы удержать массу от сближения к научным и образовательным инициативам под прикрытием политической хитрости сохранения единства мусульманской общины.

Исмаилизм и его имамы времен в этой борьбе четко стали себе представлять, что альтернатива против возврата к донаучному веку во всей его простоте и активном отказе от достижения науки и знания, которые добились мусульманские мыслители и ученые, среди которых было немалое количество исмаилитских ученых, могло быть только интеллектуальное и просвященное общество. В современном исмаилизме с учетом этих факторов, образование строится на почве многовариантности и мультикультурного подхода: подчеркивается о важности сохранения как народных, так и религиозных традиций, синтезе культурных достижений разных народов, которые аксиологически имеют ценность для современного человека. Исмаилитский имам «не колеблясь, одобрил включение современных предметов в процесс обучения молодых мусульман, не считая, что эти новые области знания противоречат исламу. Напротив, он видел в них ответ на исламский призыв к каждому верующему стремиться к знаниям, а само это стремление рассматривал как обязанность мусульманина в какой бы форме и где бы эти знания ни были обнаружены»².

Для ликвидации регрессирующих социальных явлений еще Ага Хан III, который был страстным заступником модернизации мусульманского образования, начал основать школы и больницы для неимущих и бедных людей в Индии и Африки.³ Его наследник Ага Хан IV продолжая традицию своего деда, взял на себя ответственность за развитие образования и здравоохранения. При его непосредственном посредничестве и управлении этих учреждений созданы уже более 300 школ Ага Хана в разных странах, которые объединены под Службой Ага Хана по образованию (Aga Khan Education Service)⁴, где учатся большинство неисмаилитские ученики.

В Таджикистане, AKES является «зарегистрированной организацией на местном уровне общественного фонда, который активно участвует в прямом обеспечении качественного образования детей в возрасте от 3 до 18 лет, содействуя профессиональному развитию учителей посредством их обучения без отрыва от производства, совместной работе с сестринскими агентствами AKDN и государственными образовательными учреждениями для поддержки качественного доступа в отдаленных и сельских районах и предоставления стипендий по достоинству студентам из разных маргинальных слоев общества»⁵.

¹ Глобальное образование и развивающийся мир. «Питерсоновская лекция» в ежегодном собрании Международного бакалавриата, посвященном его 40-летней годовщине. Речь Его Высочества Ага Хана. Атланта, штат Джорджия 18 апреля 2008 г. <https://iis.ac.uk/tu/content/40> Дата обращения 16.05.2017.

² Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. - М.: «Наталис», 2013. С. 224

³ Aga Khan III. The Memoirs of Aga Khan: World Enough and Time (London, 1954), pp. 114-116.

⁴ См.: <http://www.akdn.org>

⁵ <http://www.akdn.org/our-agencies/aga-khan-education-services> Дата обращения 26.02.2018

Образования без всякого сомнения имеет фундаментальную важность для охраны здоровья людей и поэтому исмаилитские лидеры считали своей главнейшей обязанностью заботу о здоровье, духовном состоянии и интеллектуального развития своих приверженцев. Эта забота реально проявлялась еще в начале прошлого века, когда в Восточной Африке стали построить клиники и больницы, на примере больниц в Момбасе, Найроби, Кисуму и Дар-эс-саламе. В наше время все эти инициативы координируются в рамках программы Службы Ага Хана по медицине (Aga Khan Health Service), которые являются одной из наиболее полных некоммерческих систем здравоохранения в развивающихся странах.¹

Таким образом современный исмаилизм проводит важнейшие шаги в воплощении модернистских дискурсов прогресса в области образования и здравоохранения. Они отражаются в доминировании просветительской рационалистической идеологии, реализуемой посредством дискурса «массового развития», который порождает новые социальные возможности и способы для лучшей жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Итак, современный исмаилизм представляет собой независимую, целостную систему внутри ислама. Являясь достаточно прогрессивной её направлений, исмаилизм внес значительный вклад в исламскую цивилизацию и активно развивается в современном мире, неся при этом традиционные универсальные ценности, что способствуют её динамичному развитию. Характерная же особенность современного исмаилитского толка состоит в том, что она наличествует или даже неизбежно вмешивается во все стороны жизни паствы: и личная, и семейная жизнь практикующих исмаилитов, и вся общественная жизнь, политика, правовые отношения, образование, культурный уклад — все это должно быть подчинено целиком конституцией исмаилитов, о котором обсудили в первой главе. Исмаилизм же для той категории паствы – это не просто мазхаб, а их образ жизни.

На протяжении многих веков подчеркивалась мысль об изменчивости исмаилитской доктрины, его культовых предписаний и социальных установок, хотя исламское же вероучение доказывает обратное — учение Мухаммеда «останется неизменным до самого воскресения мертвых». Это и другие факторы породили такую атмосферу, что исмаилиты проживали в такую социальную среду, в которой к ним относились с подозрением, поскольку они вынужденно скрывали свои религиозные традиции от соседей, рядом с которыми жили. Это создавало эмоциональную напряженность в отношениях между исмаилитами и их неисмаилитскими соседями. Кроме того, напряженность между суннитами, шиитами и исмаилитами искусственно нагнетались некоторыми политическими и религиозными деятелями для достижения своих корыстных целей.

Однако перемены, происходящие в общественной жизни и сознании исмаилитов, побуждают религиозных деятелей других конфессий давать «современное» толкование многих проблем, вносить определенные изменения в религиозный комплекс, чтобы сделать религию более привлекательной для современного верующего.

Нужно отметить, что социально-политическая позиция духовенства в мире изменилась. От осуждения всяких социальных преобразований оно перешло к одобрению социальных эволюций. Большое место в деятельности Организаций Ага Хана занимает приспособление к условиям нашего времени, когда значительная часть верующих, в основном ортодоксального толка ислама, тяготеет многими обрядами и предписаниями и перестает их выполнять. И вот, ныне изыскивают различные аргументы, позволяющие человеку, уже не выполняющему многих строго обязательных предписаний религии, считать себя верующим.

¹ <http://www.akdn.org/our-agencies/aga-khan-health-services> Дата обращения 22.12.2017.

Особенность исмаилитской общины заключается в том, что она рассеяна по разным странам мира и составляет конфессиональное меньшинство в любом государстве, в котором проживает. Именно поэтому миссия Ага Хана заключается не только в духовном развитии своей паствы, но и в содействии выстраиванию гармоничных и комфортных отношений между исмаилитами и остальной частью населения.

Регулятором права и обязанности исмаилитов в странах их компактного проживания выступает Конституция исмаилитов, которая утверждает принципиальные основы их всестороннего развития в будущем, отстаивает их право на уважение уникальности их веры и традиций среди других религиозных меньшинств, указывает на ответственность за уважение законов и культурных ценностей тех государств, в которых они проживают. Это же является залогом мирного и устойчивого их развития в условиях глобализации. Также было упомянуто, что он представляет собой документ для «внутреннего пользования» и не противоречит Конституции государства проживания. Согласно этому закону, исмаилитские общины во всём мире подчиняются единой системе управления, основанной на структуре Национальных советов в странах, где проживают исмаилиты. В Таджикистане несколько лет назад также был создан Национальный совет исмаилитов, что регулируется внутренними законами исмаилитской общины и не имеет противоречия с действующими государственными порядками и законами.

В целом же, современные исмаилиты в своей культуре задействовали дихотомную гармонию духовно-религиозного и светско-народных обрядов, ставших нормой для их сообщества в разных странах. Эти обряды реинтегрируются в новых социальных условиях на фоне быстрых изменений, вызванных новыми проблемами глобального мира и борьбы с проявлениями различных социальных потрясений. Несмотря на эти проблемы, исмаилиты считают, что они будут продолжать внести позитивный вклад в развитии своих обществ и могут найти свое достойное место в мусульманском и глобальном сообществе в целом.

В основании всех проводимых программ и проектов по развития исмаилизма лежит сформулированный Ага Ханом принцип стремления к толерантности и плюрализму. Идея толерантности и плюрализма понимается ее автором как наличие в государстве взаимопонимания, терпимости, открытости к другим культурам, типам социального устройства, ценностям и убеждениям. В принципе, толерантность, к примеру, восходит к кораническим положениям, Религиозную терпимость в исламе в общем, и в исмаилизме, в частности, рассматривается с двух точек зрения: во-первых, теория религиозной толерантности, изложенная в Коране; во-вторых, практики религиозной толерантности, примером которой является Пророк Мухаммад и его наследники, к которым исмаилиты относят своих имамов. В современном исмаилитском мире, духовный лидер исмаилитов – Ага Хан IV, особо подчеркивая значение толерантность и плюрализм для современного общечеловеческого общества, считает его одним из важнейших факторов, необходимых для полноценной трансформации отсталых регионов Азии и Африки в гражданские общества. Успех плюрализма требует согласия по общим ценностям, которые гарантируют, что гражданин может выразить свое видение будущего, даже если он не может слиться в общий подход; что каждый может создавать ассоциации единомышленников в культурных или иных целях; что очевидна беспристрастная и независимая судебная система, и средства массовой информации; и что институты государства и гражданского общества принимают эти концепции и ценят, поощряют и защищают их. Все это требует, конечно, крепкого гражданского общества и верховенства закона, которые не встречаются повсюду. Препятствия для плюралистической и хорошо функционирующей демократии включают нищету, отсутствие доступа к образованию, дискриминацию и нетерпимость, условия, которые могут исключить определенные группы из эффективного экономического и политического участия и представительства, а также лишать их прав и голоса.

Именно плюрализм в таком широком понимании должен, согласно политике этого духовного лидера, стать частью институционального устройства каждого государства,

стремящегося к демократическому развитию, именно такой вид плюрализма фонд пытается установить в странах, где существуют его программы. Сам Ага Хан IV в одной из недавних речей говорил о своем глубоком убеждении в том, что в современном мире плюралистический подход в развитии обществ на локальном, национальном и международном уровне является не только залогом их прогресса, но и условием выживания. Именно в содействии построению обществ с децентрализованной структурой Ага Хан IV видит исключительную значимость негосударственных организаций и в первую очередь своего фонда. По его мнению, такое содействие должно заключаться во вложении денег в проекты с медленной окупаемостью, но большой социальной значимостью. В соответствии с этим видением и давней традицией служения человечеству исмаилиты создали хорошо продуманную институциональную сеть, направленную на создание потенциала и повышение качества жизни в общинах, в которых они живут. Под руководством Ага Хана эта структура расширилась и воплотилась в Организацию Ага Хана по развитию – группу учреждений, работающих в интересах улучшения условий жизни людей в отдельных регионах развивающихся стран и расширения их возможностей. В каждой стране эти учреждения работают на благо всех граждан, независимо от их происхождения и вероисповедания. Возложенные на них индивидуальные мандаты охватывают самые различные области: от архитектуры, образования и здравоохранения до развития предприятий частного сектора, неправительственных организаций и сельских районов.

При этом, особый акцент делается на повышение уровня образованности исмаилитов в разных его аспектах. Он вытекает из того факта, что в целом в исламе ключом к развитию общества всегда считалось знание, наука и просвещенный ум, которые символизируются в коранической метафоре творения, в том числе и человека как объект рационального поиска. Положительное влияние исламско-исмаилитского образования будет заключаться в том, что оно повысит самооценку мусульман, сохранит целостность своей унаследованной веры и развивать нравственные ценности, которые позволят им жить в гармонии у себя дома и в более широком человеческом сообществе. Постигание знания и науки были признаны как способ интеллектуального роста, как этический долг, поскольку человеческий интеллект – это божественный дар, который нужно ценить и культивировать.

Неотъемлемой частью образовательных проектов и программ является содействие сообществам в развитии, управлении и поддержании необходимого медицинского обслуживания, обеспечение доступной медицинской помощи в современных, экономически эффективных учреждениях и повышения здоровья их населения, содействие разработке национальной и международной политики в области здравоохранения и др.

Все это указывает на то, что должно прийти время, когда молодые во всем мире смогут иметь возможность оценить себя как неотъемлемой частью человечества, а достижения мусульманских обществ, например, будет заключаться в том, насколько мусульманские дети научатся взвешивать с твердым умом, достоинства других людей. В исмаилитском видении этот тезис представлен в доминировании просветительской рационалистической идеологии, реализуемой посредством дискурса «массового развития», который порождает новые социальные возможности и способы для лучшей жизни. Культурные общения между общинами, культурами и народами, расширение доступа к глобальным средствам информации и признание того, что образование действительно является ключом к улучшению качества жизни общества и будущих поколений человечества, способствовало стремлению к непрерывному обучению и признанию того, что образование нужно развивать с пониманием того, что было известно как в собственной, так и чужих традициях и истории. Эта идеология отражается в историческом уникальном сочетании либерального гуманизма, рационального индивидуализма, корпоративного капитала и предпринимательства, дисциплин управления информацией развития современного ислама.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные автором данные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании учебников и учебных пособий по социальной философии исмаилизма, при подготовке лекций и спецкурсов по исмаилизму, при преподавании истории философии, философии религии, этики, истории таджикской философии и др.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора реферируемых в журналах ВАК РТ и РФ:

1. Дастамбуев Н.Ш. Исмаилиты в современном обществе// Вестник Таджикского национального университета, №3/7(214), Душанбе–2016, стр.148-154.
2. Дастамбуев Н.Ш. Концепция многообразия и плюрализма в учениях исмаилизма// Вестник Таджикского национального университета, №3, Душанбе–2018, стр. 147-153.
3. Дастамбуев Н.Ш. Проблемы развития культуры современного исмаилизма// Вестник Таджикского национального университета, №6, Душанбе–2018, стр. 130-137.
4. Дастамбуев Н.Ш. Развитие исмаилитской общины: проблемы образования и здравоохранения// Вестник Таджикского национального университета, №9, Душанбе–2018, стр. 183-189.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

УДК: 215

Бо ҳуқуқи дастнавис

ДАСТАМБУЕВ НАЗАРХУДО ШАЙДОЕВИЧ

ТАЪЛИМОТИ ИҚТИМОИИ ИСМОИЛИЯИ МУОСИР

ФИШУРДАИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа PhD,
доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020100 – фалсафа**

Душанбе – 2019

**Диссертатсия дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети
фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро карда шуд**

Роҳбарони илмӣ: **Додихудоев Хаёлбек** – доктори илмҳои фалсафа,
профессор, аъзо-корр. АИ ҚТ,
сарходими илмии шуъбаи таърихи фалсафаи
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи акад. Баҳоваддинов А.М.;
Аҳмедов Саид – доктори илмҳои
фалсафа, профессори кафедраи онтология
ва назарияи маърифати ДМТ.

Муқарризони расмӣ: **Назариёв Рамазон Зибучинович** – доктори илмҳои фалсафа,
профессори кафедраи фалсафаи ДДОТ ба номи Садриддин
Айнӣ;
Манғитов Машраб – номзади илмҳои фалсафа, дотсенти
кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи давлатии молия ва
иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба
номи С. Улуғзода, кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ

Ҳимояи диссертатсия «02» майи соли 2019 соати 14:00 дар ҷаласаи Шӯрои
диссертатсионии 6D.KOA-026 барои ҳимояи диссертатсияро ҷиҳати дарёфти унвони
доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисосҳои 6D020100-фалсафа, 6D020600-
диншиносӣ ва 6D020400-фарҳангшиносӣ дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва инчунин тавассути
сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2019 фиристода шуд.

Котиби илмии Шӯро,
номзади илмҳои фалсафа, дотсент

Ш.Т.Амирхонов

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқот. Дар илми муосир ва ҳаёти рӯзмарра тасаввурот дар бораи исмоилия ва исмоилиён зидду нақиз ҳастанд. Агарчи дар илми хориҷӣ тасаввурот дар бораи исмоилия ва исмоилиён дар маҷмӯъ ба самти воқеъбинона ва мусбат арзёбишуда тағйир ёфта истодаанд, чунин тағйири андешаро дар нисбати ҳаёти маъмулӣ ва рӯзмарраи мусулмонон наметавон баён кард, зеро ханӯз устураву ривоятҳои асримиёнагӣ дар бораи исмоилиён паси сар нашудаанд. Ин таҳқиқот барои ҳалли ҳамин масъала нигаронида шудааст.

Дар шароити зудтағйирёбандаи ҷаҳони муосир исмоилия дар симои ҷамоат ва халқиятҳои худаш, ки дар тамоми ҷаҳон зиндагӣ доранд, ба таври хеле ҷолиб то замони мо забонҳо, фарҳангу анъанаҳои қадими гузаштагони худро интиқол медиҳад. Сабаби аслии маҳфуз мондани ин фарҳанг дар нишон додани таҳаммулпазирӣ, гуногунандешӣ, рад намудани зӯрварӣ ва ифротгароӣ, инчунин дар имон доштан ба тағйирот ва рушди таҳаввули инсон ва ҷомеа нухуфтааст. Омӯзиши вижагиҳои мутобиқшавӣ ва маҳфуз мондани фарҳанги худкифои исмоилия бар асоси таълимоти иҷтимоии он мубрамияти мавзӯи таҳқиқотро муайян мекунад.

Омӯзиши таълимоти иҷтимоии исмоилия аз он дидгоҳ мубрамият пайдо мекунад, ки дар шароити ҳамзистии осоишта ва таамул дар ҷомеа бо гурӯҳ ва ҷамоатҳои гуногуни мазҳабӣ, дар ҳолатҳои ҷудогона муносибатҳои мушкиле пеш омаданд, ки бо махсусиятҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва сатҳи маънавиёти зиддиятҳои дохилии ҷомеа алоқаманд буданд. Ин зиддиятҳо, ҳам бо таъсири қолабҳои анъанавии гузашта, ҳам бо мушкилоти ҷудогонаи хусусияти иҷтимоидошта, ки дар маҷмӯъ талаби давраи гузариши ҷомеа аст, ба вучуд омаданд. Аз ин ҷо, тавсифи вижагиҳои исмоилия, дар маҷмӯъ ва пайравони он дар ҷомеаҳои дигар муайян кардани таносуби байни тамоюлҳои маънавӣ, ахлоқӣ ва сиёсӣ, инчунин имкони ҳамбастагии вижаи ормонҳои маънавӣ бо ормонҳоеро, ки дар ҷомеаи тағйирёбанда афзалият доранд пешбинӣ мекунад ва ин мубрамият имрӯзҳо хеле муҳим аст.

Сатҳи пажӯҳиши мавзӯ. Дар фазои таҳқиқотӣ панҷ равиши калидӣ дар таҳқиқи исмоилия дар умум ва аз ҷумла, дар фалсафаи иҷтимоӣ онро ҷудо мекунем: равиши аввал бо корҳои таҳқиқотие алоқаманд аст, ки ба таҳлили умумии таърихи пайдоиш, ақида ва анъанаҳои исмоилия бахшида шудаанд ва дар онҳо ба таври ҷузъӣ масъалаҳои хусусияти иҷтимоидошта баррасӣ мешаванд. Аз ин нигоҳ, асарҳои В.А. Иванов, Х.И. Ҳасан, Ш.М. Хайе, Л.А. Семёнова, Л.В. Строева, Ф. Дафтарӣ, Ш.Н. Вирани¹ ва дигарон арзиши зиёде доранд.

Равиши дуюм мазмуни фалсафӣ-илоҳиётӣ дорад, ки он аз тааммули масъалаҳои хусусияти иҷтимоидошта дар ҷанбаҳои гуногуни он: аз таҳлили масъалаи ҷамоа бо таҳаввулоти ҳастии маънавӣ ва дунявиаш сар карда, то коркарди назарияҳои нави таълимоти исмоилия дар ҷаҳони муосир, бармеояд. Ин масъалаҳоро А.А. Семёнов, Х. Додихудоев, С.Ҳ. Наср, Н.Э. Ҷамол, Х. Хейнтс, Р.З. Назариев, Ф. Дафтарӣ² ва дигарон омӯхтаанд.

¹ Ivanow V.A. The Alleged Founder of Ismailism, Bombay, 1946. pp. xv+197; Он же: Организация Фатимидской пропаганды//В.А. Иванов. Очерки по истории исмаилизма. – СПб.: «Зодчий», 2011. – С. 33-51; Ҳасан Х.И. Таърих-уд-давлати-л-фатимийа фи-л-Мағриб ва Миср ва Сурия ва билад-ил-араб (История фатимидского государства в Магрибе, Египте, Сирии и арабских странах). Каир, 1958. -264 с. (на араб. яз.); Хайе Ш.М. Карматийан-е Бахрайн ва фотимиен (Карматы Бахрейна и фатимиды). Пер. с араб. на перс. яз. М.Б. Амирхони. Тегеран, 1971. -188 с.; Семёнова Л.А. Из истории фатимидского Египта. - М.: Наука, 1974. -264 с.; Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. - М.: Наука, 1978. - 274 с.; Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: традиции мусульманской общины. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой, Л.Н. Додхудоевой. -М.: ООО «Изд.-во АСТ»: «Ладомир», 2004; Он же: Традиция исмаилизма в средние века/ Пер. с англ. Оджиевой З. - М.: «Ладомир», 2003. - 19 с.; Virani Sh. N. The Ismailis in the Middle Ages. A History of Survival, A Search for Salvation. – Oxford University Press, 2007. – 301 p.;

² Семёнов А.А. Исмаилитская ода, посвященная воплощению Алия-бога//Тегеран-Л., 1929. – 24 с.; Он же: К догматике памирского исмаилизма: (XI глава «Лица веры» Насир-и Хосрова). Ташкент, 1926. 48 с.; Додихудоев Х. Очерки философии исмаилизма. - Душанбе, 1976. – 144 с.; Он же: Философский исмаилизм. - Душанбе,

Ба равиши сеюм метавон корҳои таҳқиқоти ба омӯзиши мероси мутафаккирони мушаххаси исмоилӣ бахшидашударо, ки аз онҳо баъзе маълумоти муфид барои ҷустуҷӯи решаҳои ақидаҳои иҷтимоиро пайдо кардан имкон дорад, мансуб донист. Дар ин самт муҳаққиқон Е.Ҷ. Браун, Б. Люис, В.А. Иванов, Ч.Г. Байбурдӣ, А. Корбен, Г. Ашӯров, Т. Муродова, А. Шохуморов, Н. Арабзода, Ш.Х. Карамхудоев, М. Муҳаққиқ ва М. Минуй, А.В. Смирнов, Т.Г. Корнеева, Ш.П. Назарамонов, Д.Т. Ниёзбеков, Ю.Х. Норбоев¹ ва дигарон саҳми арзандае гузоштаанд.

Чорум – таҳқиқотҳо дар бораи масъалаҳои фалсафӣ-иҷтимоӣ ва таърихӣ-иҷтимоии исмоилия, ки дар онҳо рушди руҳонии исмоилия хулоса карда мешавад, марҳилаҳои иҷтимоии раванди пайдоиш ва рушди исмоилия таҳқиқ карда мешаванд, заминаҳои фарҳангӣ-таърихӣ таҳаввули ҷамоаи исмоилӣ, инчунин гузариш аз навъи динии шуур ба навъи ақлонии он ва танзими иҷтимоӣ ошкор карда мешаванд. Таҳлили фалсафии ин равандҳо аз ҷониби А.К. Закуев, Ф. Дафтари, Х. Додихудоев, А.А. Игнатенко, Р.З. Назариев, М. Тавонофар ва дигарон² анҷом дода шудааст.

Яке аз аввалин олимоне, ки ҷанбаҳои ҷудогонаи фалсафаи иҷтимоии «Ихвон-ус-сафо»-ро ҳамчун ҷузъи таълимоти исмоилӣ таҳқиқ кардааст, А.К. Закуев мебошад. Ӯ дар шакли умумӣ ҷанбаҳои алоҳидаи масъалаҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ҷомеа ва давлатро бо дидгоҳ ба гузаштаи таърихӣ таҳлил намудааст. Вале, ин муаллиф умуман ба масъалаҳои иҷтимоии исмоилияи муосир тавачҷухе зоҳир накардааст.

Х. Додихудоев боби пурраи яке аз корҳои худро ба таҳлили фалсафаи сиёсӣ ва «утопияи иҷтимоӣ»-и исмоилия ва принципҳои ахлоқии он бахшидааст. Муаллиф масъалаи тааммули фалсафии таълимоти сиёсии исмоилиён, пайдоиши ҷамъият ва моҳияти он, назарияҳои адолат ва принципҳои ахлоқии исмоилиёнро мавзӯи баҳс қарор медиҳад. Дар баробари ин, муаллиф ба омӯзиши маводи фаровоне роҷеъ ба масъалаи

2014. – 405 с.; Nasr S.H. Isma'ili contributions to Islamic Culture. Tehran, 1398/1977. pp. xii+265; Джамал Н.Э. Выживание монголов: Низари Кухистани и непрерывность традиции исмаилитов в Персии. – Лондон-Нью-Йорк, 2002. – 190 с.; Хейнц Х. Фотимиён ва суннатҳои та'лимӣ ва 'илмий онон (Фатимиды и их образовательные и научные традиции). Пер. с немец на перс. Фаридуна Бадраи. Тегеран, 1377 хиджры. -148 с. (на перс. яз.); Назариев Р.З. Аллегорическая интерпретация философских и теологических проблем в исмаилизме. – Душанбе: Дониш, 2008. – 219 с.; Дафтари Ф. Легенда об ассасинах. Мифы об исмаилитах/ Пер. с англ. Додыхудоевой Л.Р. - М., 2009. - 212 с.

¹ Browne E.G. Nasir Khusraw: Poet, Traveller, and Propagandist. JRAS, 1905, pp. 313-352; Lewis B. The origins of Isma'ilism: A Study of the historical background of the Fatimid califate, Cambridge, 1940, pp.114; Ivanov V.A. Nasir Khusraw and Ismailism. Bombay, India: Thacker & Co., LTD., Rampart Raw; Он же: Ivanow V.A. Nasir Khusraw and Ismailism. Ismaili Society series B, no. 5. Bombay, 1948. pp.79; Он же: Problems in Nasir Khusraw's biography. Bombay, 1956. pp. xiv+88; Corbin H. Nasir-i Khusrau and Iranian Ismailism. The Cambridge History of Iran: Volume 4, ed., R. N. Frye (Cambridge 1975), pp. 190; Он же: Corbin H. Nasir-e Khusraw kitab-e Jami'al-hikmatain Ir livre reunissant les deux sagesses. Paris, 1953; Ашуров Г. Философские взгляды Носири Хусрава. - Душанбе, 1965. -113 с.; Муродова Т. Философия Носири Хусрава. Душанбе, 1993. – 84 с.; Шохуморов А. Концепция познания Носири Хусрава. Автореф. дисс. канд. филос. наук. - Душанбе, 1990. - 19 с.; Арабзода Н. Исмаилитская философия Носири Хусрава. -Душанбе, 1997. – 307 с.; Он же: Арабзода Н. Мир идей и размышлений Носира Хусрава. - Душанбе, 2003. - 262 с.; Кирабаев Н. С. Очерки философии «Чистых Братьев». - М. 2006. – 182 с.; Карамхудоев Ш.Х. Сопоставительный анализ религиозно-философских идей Носира Хусрава и Джалаледдина Руми. Душанбе, 2011. - 180 с.; Муҳаққиқ М., Минуй М. Насер-е Хосров-е Кабадийани. Тегеран, 1370 (на перс. яз.). – 462 с.; Смирнов. А.В. Основные черты философского учения Хамид ад-Дина ал-Кирмани //Ишрак. № 4. М.: Восточная литература, 2013. С. 204-218; Корнеева Т.Г. Философские взгляды Насира Хусрава (на материале трактата «Раскрытие и освобождение»). Автореф. дисс. канд. философ. наук. М., 2015. - 23 с.; Назарамонов Ш. Проблема человека в философии Носир Хусрава. Дисс. канд. философ. наук. Душанбе, 2015. -160 с.; Ниёзбеков Д.Т. Философия Абу Хатима ар-Рази и ранний исмаилизм. Душанбе, 2017. – 203 с.; Норбоев Ю.Х. Метафизика Аристотеля и Насира Хусрава. Автореф. дисс. канд. философ. наук. Душанбе, 2016. - 26 с.

² Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. - Душанбе, 1987. - 428 с.; Эльчибеков К. Иерархия духовенства в исмаилизме и ее политическая роль. - Душанбе, 1977; Игнатенко А.А. В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабисламских философов Средневековья. - М.: Мысль, 1989. - 255 с.; Гусейнов Д.Р. Социально-политическое учение общества «Ихван-ус-сафа». - Баку, 2007; Назариев Р.З. Социальная философия «Ихван ас-сафа» и Насира Хусрава (сравнительный анализ). Душанбе, 2011. -350 с.; Тавонофар М. Политическая и социальная философия государства Аламута. – Душанбе, 2015. – 168 с.

мавриди таҳқиқ рӯ овардааст, ки дар таълимоти чунин мутафаккирони исмоилӣ, ба монанди «Ихвон-ус-сафо», Носири Хусрав, Низори Қаҳистонӣ ва дигарон инъикос ёфтаанд.

А.А. Игнатенко дар асари худ оид ба ақидаҳои «Ихвон-ул-муслимин» масъалаҳои гуногуни ҷомеаро зери унвони Шаҳри Рухонӣ, таркиб, усули фарқияти инсонҳо аз рӯи мақом ва таносуби инсонҳо дар он, нақши роҳбалад ва қонунгузор, таркиби ҷамъият ва усули фарқияти инсонҳо аз рӯи қароматашон ва ғайраҳо таҳлил менамояд. Дар ин асар, ҳамчунин масъалаҳои иҷтимоии исмоилияи муосир баррасӣ нашудааст.

Р.З. Назариев аз тариқи муқоисаи ақидаҳои иҷтимоии «Ихвон-ул-муслимин» ва Носири Хусрав сохтори бисёррандозаи ҷомеаро бо нишонаҳои фарқкунандаи он, давлат ва шаклҳои гуногуни он, намудҳои шартии мақомоти идоракунии давлатӣ, табақаҳои иҷтимоӣ, мушкилоти фардро, ки тавассути назарияи паёмбар ва имом ҳамчун шахсиятҳои харизматикии дар ҷомеаи мусулмонон нақши муҳим мебозанд асоснок мешавад, муайян менамояд. Дар таҳқиқоти ин муаллиф масъалаҳои ҳокимият ва қонун мутобиқ бо пайдоиши онҳо – ба таври табиӣ ё илоҳӣ ва ғайра мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Таҳқиқоти олими ҷавон Муродалӣ Тавонофар низ ҷолиб аст. Ӯ дар таҳқиқоташ ақидаҳои динӣ-фалсафӣ ва иҷтимоӣ-сиёсии низориёни Аламутро баррасӣ намуда, ба масъалаҳои чун ташаккули ақидаҳои фалсафӣ ва сиёсии низориён, тақсимишавии исмоилиён дар даврони Фотимиён, омилҳои сиёсии ташаккули фирқаи низориён дар Эрон, таълимоти динӣ-фалсафӣ ва иҷтимоӣ-сиёсии Ҳасани Саббоҳ, шаклҳои созмондиҳии ҷомеаи исмоилиён ва ғайра тавачҷуҳ зоҳир намудааст.

Барои диссертатсияи мо аҳамияти муҳимро маҷмӯаҳои илмие бозидаанд, ки дар онҳо мақолаҳои зиёде бахшида ба омӯзиши масъалаҳои иҷтимоии исмоилияи муосир вучуд доранд.¹ Аз миёни онҳо метавон маҷмӯаи таҳти унвони “Таърихи муосири исмоилиён”-ро махсусан ном бурд, ки дар он масъалаҳои таърихи наватрини исмоилиёни низории Сурия, Осиёи Марказӣ, Хитой, Африкаи Ҷанубӣ ва Шарқӣ, исмоилиёни тайибӣ бо шохаҳои худ дар Ҳинд, Яман, Канада, Аврупо, инчунин сиёсати муосири пешвоёни ҷомеаҳо, ниҳодҳои исмоилӣ ва дурнамои рушди онҳо зикр ёфтаанд.

Дар фарҷом, категорияи панҷуми таҳқиқотҳо бояд қайд намуд, ки бевосита ба масъалаҳои муосири иҷтимоӣ-сиёсӣ ва динии исмоилия бахшида шудаанд. Дар муқоиса бо муаллифони дар боло зикршуда ва қорҳои онҳо, осори илмии ин олимони тағйироти муҳимро дар масъалаҳои иҷтимоии воқеъгардида ва воқеъшудаистода дар исмоилия, таҳти раҳбарии бевоситаи имоми замон, ки ба таври мустақим бо ҳаёт ва имони исмоилиён ва уммаи мусулмонӣ, дар маҷмӯъ дар асри ХХ ва ибтидои асри ХХІ иртибот доранд, инъикос мекунанд. Ба онҳо мо асарҳои М.А. Абдуллоев, А.А. Бобринский, Ф. Дафтари, Х. Додихудоев, А. Корбен, Э. Мамитова, А.В. Смирнов, Л.В. Строева, Э. Раҳмон, М. Тавонофар, Е.А. Фролова, К.К. Азиз ва дигаронро мансуб медонем.²

¹ Йаднаме-йе Насер-е Хосрав (Память о Насире Хусраве). Мешхед, 1976. - 672 с. (на перс. яз.); Носири Хусрав: Дируз. Имруз. Фардо. Nasir Khusraw. Yesterday. Today. Tomorrow. Ответ. ред. С.Ниезов и Р.Назариев. - Душанбе, 2003. - 680 с.; Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. Отв. ред. Ф. Дафтари. М.: «Наталис», 2013. – 479 с.; Русские ученые об исмаилизме. Сб. статей. Под ред. С.М. Прозорова и Х. Элназарова. – СПбУ: Изд-во Санкт-Петербургского университета; Нестор История, 2014. – 312 с.

² Абдуллаев М.А. Реформация ислама в конце XIX и начале XX вв. и основные тенденции эволюции ислама в современных условиях. – Махачкала: «Эпоха», 2010. Бобринской А.А. Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. – М.: 1902; Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрины. – М.: Наталис, 2011; Х. Додихудоев. Философия крестьянского бунта. – Душанбе: Ирфон, 1987; Он же: Философский исмаилизм. – Душанбе: Эр-Граф, 2014; Корбен А. История исламской философии. – М.: Академический проект ООО «Садра», 2013; Мамитова Э. Религиозные, этнические и клановые аспекты конфликтов в Центральной Азии//Россия и мусульманский мир. 2004. № 2. Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине.–М.: «Наталис», 2013. Раҳмон Э. Таджикистан на пороге XXI века.– Душанбе: 2001. Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука, 1993. Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв.– М.: Наука, 1978; Тавонофар М.

Албатта, аз рӯи гуфтаҳои боло метавон хулоса намуд, ки таълимоти иҷтимоии исмоилия ва масъалаҳои таркибии онҳо, ҳарчанд то як андозае аз ҷониби муҳаққиқони зиёде ба онҳо тавачҷуҳ зоҳир шудааст, вале бо назардошти аҳамияти ин масъала, метавон гуфт, ки ба таври зарурӣ ва амиқ коркард нашудааст. Ин кори диссертатсионӣ кӯшишест барои пур кардани хало дар ин самт.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади ин таҳқиқот таҷдиди томи таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир ва муайян кардани дараҷаи аҳамияти онҳо барои фалсафаи иҷтимоии муосир, маориф ва фарҳанги исмоилия ва ҷаҳони ислом мебошад.

Амалӣ гардидани мақсади гузошташуда ҳалли вазифаҳои таҳқиқотии зеринро пешбинӣ менамояд:

- мушаххас намудани мақоми таърихӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии исмоилиён дар замони муосир;
- нишон додани таносуби ҷамоа, дин ва ҳокимият дар таълимоти иҷтимоӣ-сиёсии исмоилияи муосир;
- муайян кардани заминаҳои арзиши назарияҳои гуногунрангӣ ва гуногунандешӣ, инчунин таҳаммулпазирӣ дар таълимоти исмоилияи муосир;
- тавсифи вижаҳои рушди фарҳанг дар ҷамъияти муосири исмоилӣ;
- таҳлили хусусиятҳои муҳими рушди ҷамоаи исмоилӣ дар партави чунин соҳаҳои иҷтимоӣ мисли маориф ва тандурустӣ.

Объекти таҳқиқот исмоилияи муосир ва дурнамои рушди он дар ҷаҳон мебошад.

Масъалаи таҳқиқот таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир мебошад.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқотро маҷмӯи методҳои умумии илмӣ ва соҳавӣ, инчунин принсипҳои маърифат ташкил додаанд. Асоси методологиро ҳамбастагии таҳлилу таҷрид, ягонагии равишҳои мантиқӣ ва таърихӣ, методи таҳлили муқоисавӣ ва ғайра иҷро мекунанд. Дар диссертатсия ҷойгоҳи муҳимро умумиятсозии назариявӣ, таҷрид, идеаликунонӣ, методи гипотетикӣ-дедуктивӣ ва гурӯҳбандии системавӣ барои нишон додани аҳамияти арзиши таълимоти иҷтимоии исмоилия ишғол мекунанд. Методҳои герменевтикӣ, таърихӣ-фалсафии таҷдиди ақидаҳои иҷтимоӣ барои нишон додани сарчашмаҳои ташаккули ин ақидаҳо дар андешаи мутафаккирони ҷудоғона ва мактабҳои ақидавии ислом мусоидат карданд.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Сарчашмаҳои асосӣ барои анҷом додани ин таҳқиқоти илмӣ фармонҳо, матнҳои ҷудоғона, маърузаҳо, мақолаҳо, суханронӣҳо дар назди ҷамоаи исмоилиёни кишварҳои гуногун, мактубҳо, муроҷиатномаҳо ва маводи дигаре, ки бевосита ба фаъолияти имомон-Султон Муҳаммадшоҳ Оғохонӣ III ва шохзода Карим ал-Хусайнӣ Оғохонӣ IV, тафсир ва таҳқиқи ин сарчашмаҳо аз ҷониби олимони ва сиёсатмадорони ин ё он давлати ҷаҳон гардиданд. Ғайр аз ин, ба сифати сарчашма ҳуҷҷатҳои расмӣ имомат, ба монанди Конститутсияи исмоилиён ва мактубҳои дастурамалии имомон, барномаҳо ва ҳисоботи созмонҳои Шабакҳои Оғохон, дигар ҳуҷҷатҳо хизмат кардаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Таҳлили ҷомеи таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир мебошад, ки дар натиҷаи он:

- аввалин бор дар ҷорҷӯбаи имконоти методологии илмӣ фалсафӣ кӯшиши умумисозӣ ва таҳлили вазъияти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии исмоилиён дар ҷаҳони муосир ба харҷ дода шудааст;

- вижагиҳои ҷамоаи исмоилӣ, дин ва ҳокимият дар назарияҳои иҷтимоӣ-сиёсии исмоилияи муосир нишон дода шудаанд;

- муҳтавои назариявӣ-маъноӣ ва воқеӣ-амалии назарияҳои гуногунрангӣ, гуногунандешӣ ва таҳаммулпазирӣ дар ислом ва таълимоти исмоилия ба риштаи таҳқиқ қашида шудаанд;

- таҳлили масъалаҳои асосии фарҳанг ва чунин соҳаҳои иҷтимоӣ, ба монанди маориф ва тандурустӣ дар исмоилияи муосир ва ислом дар маҷмӯъ, гузаронида шудааст;

- тамоюлҳои асосии иҷтимоӣ ва идеологии рушди таълимоти исмоилияи муосир ошкор ва нишон дода шудааст.

Муҳтавои асосии ба дифоъ пешниҳодшаванда:

1. Дар давраҳои гуногуни рушди исмоилия пайравони он дар кишварҳои муқимиашон аққалияти диниро ташкил мекарданд, ки ин ба вазъи онҳо вобаста ба ин ду омил инъикос ёфтааст: аввалан, фарҳангӣ-идеологӣ, ки бо арзишҳо ва ҳувияти динӣ миёни шиъа ва сунниҳо алоқаманд аст. Исмоилиён ҳамеша дар муҳити иҷтимоие зистаанд, ки ба онҳо бо шубҳа нигоҳ мекарданд, зеро онҳо анъанаҳои динии худро аз ҳамсоягонен, ки дар паҳлуяшон мезистанд, пинҳон нигоҳ медоштанд. Ин вазъ шиддати эҳсосоти дар муносибат миёни исмоилиён ва ҳамсоягони ғайриисмоилии онҳо ба миён меовард, ба таври сунъӣ миёни сунниҳо ва исмоилиҳо аз ҷониби намояндагони сиёсӣ, бидъатӣ ва динӣ барои ба даст овардани мақсадҳои ғаразноки худ муҳолифат эҷод мегардид.

2. Дар нимаи аввали асри XIX, асри XX ва замони муосир аз ҷониби имомони исмоилия ислоҳоти системаи идории ҷамоаҳои исмоилӣ дар тамоми кишварҳои зисти онҳо гузаронида мешуданд ва шуда истодаанд. Рушди ҷамоа ҳамдилии пайваста, иттиҳод ва алоқаҳои ҷамъиятҳои исмоилӣ дар давлатҳои гуногунро ифода мекунад, то ки стандартизатсияи амалияи динии исмоилиро кафолат диҳад, нуқтаҳои муштарак, асос барои таҷрибаро, ки гурӯҳҳои аз ҳам фарқкунандаи исмоилӣ байни ҳам табодул мекунанд, муайян намояд. Барои ҷамоатҳои исмоилӣ Конститутсияи нав коркард ва дар ҳаёт татбиқ карда шудааст, ки дар он принципҳои асосии имон ва сохторҳои идоракунандаи ҷамоаҳои исмоилии ҷаҳон, волоияти ҳукумати имоми замон, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ӯ, таносуби имондорон ва ҷамоа инъикос гардидаанд.

3. Сарчашмаи гуногунандешӣ дар исмоилия назарияе мебошад, ки мувофиқи он имон ва олам аз ҳам ҷудо нестанд, яъне имон набояд монеае барои пешрафти ҷамъият гардад. Гуногунандешии исмоилӣ гуногунрангиеро, ки барои муттаҳидии кӯшишҳои инсоният баҳри пушти сар кардани зиддиятҳои мавҷуда дар ҳама гуна соҳаҳои ҳастии иҷтимоӣ баҳри пешрафт аст, ба назар мегирад. Ин амр истисноии муҳолифатҳо, ҷанг ва дигар зуҳуроти барои пешрафти инсоният ҳалал воридкунандаро дар назар дорад. Дар исмоилия гуногунандешӣ бо чунин мафҳумҳои муҳиме, ба монанди демократия, ҷомеаи шаҳрвандӣ, дастрасӣ ба таълими босифат, адолати иҷтимоӣ ва ҳуқуқ алоқаманд буда, як навъ зарфияти ниҳодии доимӣ барои ҳалли ин масъалаи муҳим тавассути Маркази глобалӣ оид ба гуногунандешӣ созон дода шудааст.

4. Таҳаммулпазирӣ дар исмоилияро метавон аз ду дидгоҳ баррасӣ кард – таҳаммулпазирӣ, ки дар Қуръон омадааст ва дар амалияи хусусияти дунявидошта. Дар таълимоти шаръии исмоилия назарияҳои озодии инсон ва баробарии одамон аҳамияти бунёдӣ дорад. Ин муқаррароти қуръонӣ, усулан тақвияте барои дастовардҳои болотар дар ташкили муносибатҳои одамон гардиданд, ки дар меҳру шафқат, ҳисси ҳамдardӣ инъикос ёфтаанд, инчунин ҳамчун омилҳои истиснокунандаи табъиз ва зӯроварии беқайду банд, ҳамчун роҳи миёнае байни бетафовутӣ ва хурофот, ки аз як самти ифрот ба самти дигари ифрот мебаранд, тафсир шуданд. Таҳаммулпазирӣ, кушода будан дар муносибат бо одамони гуногун, дарки фарҳанги халқҳои дигар, рушди арзишҳои маънавӣ барои зинда мондани ҳуди ҷаҳони ба ҳам алоқаманд лозим аст.

5. Ҷомеаи фаромиллии исмоилиён бештар барои дарки мероси фарҳангии худӣ ва гуногунрангии он кӯшиш дорад. Ин фарҳанги фаромиллӣ бо таъки ба чунин арзишҳои

исломие чун назарияи тавҳид, бародарӣ, гуногунандешӣ ва рифоҳи чомеа барои дастгирии таодул миёни ҷаҳони маънавӣ ва ҷисмонӣ мутобиқ бо талаби замон равона гардидааст. Муносибатҳои мутақобилаи иҷтимоӣ ва фарҳангии исмоилиён дар ҳама гуна чомеаҳои муосири онҳо дар се доираи гуногунандозаи ягонамеҳвар баррасӣ мешаванд: дар гуногунрангии этникии ҳуди чомеаи исмоилиён, дар гуногунрангӣ аз рӯи наздикии динӣ, яъне бо мусулмонони равияҳои дигар, ки мероси фарҳангии ягона доранд (масалан, суриёӣ, эронӣ, тоҷикӣ ва ғайра) ва бо гуногунрангии қисмҳои дигари чомеаҳои нисбатан бузургтар.

6. Ҷамоаҳои мусулмонӣ муҳимияти маорифро замоне фаҳмиданд, ки бо даъватҳои он замон ва ғарбикунонӣ ҳангоми мустамликадорӣ рӯ ба рӯ шуданд ва вақте ки бо афзалияти ҳарбӣ, сиёсӣ ва иқтисодии Ғарб бархӯрданд, инчунин муҳимияти ҳамкорихои тарафайни миёни якҷанд системаҳои арзишӣ – муосир, анъанавӣ ва диниро дар ташаккули ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти мусулмонони ҷаҳон дарк карданд, аз ҷумла, низоми маорифро. Маориф дар заминаи гуногунгузина будан ва равиши гуногунфарҳангӣ бунёд меёбад: муҳимияти ҳифзи ҳам анъанаҳои миллӣ ва ҳам динӣ, синтези дастовардҳои фарҳангии халқҳои гуногун, ки аҳамияти арзишӣ барои инсонӣ муосир доранд. Маорифи босифат бидуни шубҳа барои ҳифзи саломатии инсонҳо аҳамияти бунёди дорад, бинобар ин пешвоёни исмоилии ўҳдадорӣ асоситарини худро ғамхорӣ дар бораи саломатӣ, вазъи рӯҳонӣ ва рушди ақлонии пайравони худ медонистанд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии кори диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки он хусусияти байнисоҳавӣ дорад ва натиҷаҳои дар рафти кор бадастомада имкон медиҳанд, вижагиҳои дарки таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир кушода дода шаванд. Бо нишон додани аҳамияти ахлоқӣ, динӣ ва ҳуқуқӣ бошад, дар онҳо имкони фалсафаи иҷтимоии муосир васеъ мешавад ва самтҳои навро барои таҳқиқи ин падида муайян месозад. Натиҷаҳои бадастовардаи муаллифро метавон дар қоркарди курсҳои таълимӣ ва навиштани дастуру китобҳои дарсӣ оид ба фалсафаи иҷтимоии исмоилия, ҳангоми омода кардани лексияҳо ва курсҳои махсус доир ба исмоилия, дар вақти тадриси фанҳои таърихи фалсафа, фалсафаи дин, ахлоқ, таърихи фалсафаи тоҷик ва ғайра истифода кард.

Апробатсияи таҳқиқот. Муҳтавои калидӣ ва хулосаҳои кори диссертатсионӣ дар чор мақолаи муаллиф, ки дар маҷаллаҳои аз ҷониби ВАКи назди Президенти ҶТ таъйидшуда ҷоп гардидаанд, инчунин дар як қатор маърузаҳои ӯ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ баён ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 6 зерфасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат аст.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯ, сатҳи пажӯҳиши илмӣ он таҳлил карда шуда, объекту масъалаи асосӣ, мақсаду вазифаҳои асосии он муайян гардида, тавсифи асосҳои илмиву методологӣ, заминаи сарчашмаиносии оварда шуда, шарҳу тавзеҳи арзиши илмиву амалии кори диссертатсионӣ, баёни наwgонии илмӣ, инчунин муҳтавои асосии ба дифоъ пешниҳодшаванда арзёбӣ гардидаанд.

Боби аввали диссертатсия – «**Исмоилиён ва чомеаи муосир**» аз ду зерфасл иборат аст ва ба таҳлили таълимоти иҷтимоӣ-сиёсии исмоилия дар марҳилаи муосири рушди он бахшида шудааст.

Дар зерфасли аввал, «**Вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии исмоилиён дар нимаи дуюми асри XIX ва асри XX**» қайд карда шудааст, ки таҳқиқи вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии исмоилиён дар ин ё он марҳила аз рӯи ду сабаб хеле душвор аст: аввалан, сарчашмаҳои ҳаттиё, ки дар бораи вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии исмоилиён дар асри XIX хабар медиҳанд, мавҷуд нестанд. Вале агар онҳо вучуд ҳам медоштанд, наметавонистанд вазъияти исмоилиёнро дар тамоми кишварҳои зисти онҳо, ҳатто дар асри XX тасвир кунанд; дуввум, аз сабаби он ки исмоилиён дар

кишварҳои гуногуни зисти худ аққалиятҳои диниро ташкил медоданд, бинобар ин, эътиқоди худро аз намояндагони дигар динҳо бо истифода аз усули тақия пинҳон медоштанд. Чунин вазъият имкони омӯзиши ҳаёт, сохтори иҷтимоӣ, вазъияти иқтисодӣ ва сиёсии онҳоро ғайриимкон мегардонид.

Агар дар бораи муносибати намояндагони шоҳаҳои дигари ислом ба исмоилиён сухан ронем, бояд таъкид намуд, ки он на ҳамеша дӯстона буд. Агар дар баъзе кишварҳо муносибати манфӣ нисбат ба исмоилиён пинҳонӣ буд, дар баъзеи дигар он ошкоро буд. Таърихи исмоилиён пур аз ҳодисаҳои фочеанок буд ва он имрӯзҳо гоҳо аз худ дарак медиҳад.

Ҳанӯз аз замони империяи Фотимиён (909-1171) исмоилиён дар ҳудудҳои аз Мовароуннаҳр то Андалуз (Испания) зиндагӣ мекарданд. Пас аз Фотимиён ва сарнагунии давлати низориён-исмоилиёни Эрон ва Сурия дар Аламут (1090-1256) ҷамоаҳои парокандаи исмоилиён дар Эрон ва Осиёи Миёна, Сурия ва Яман, Мисру Ироқ, Ҳинд ва Чин вучуд доштанд. Ин ҷамоаҳои пароканда ба ҷамоаи ягона, танҳо аз ҷониби имом Оғохонии III дар ҷорӣ аввали асри XX муттаҳид карда шуданд. Дар бораи Оғохонии III ҳамчун ҳодими динӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ хеле зиёд навишта шудааст. Масалан, А.А. Семёнов ин имом ва исмоилияро на аз дидгоҳи илмӣ, балки аз дидгоҳи идеологӣ¹ тавсиф дода, равиши умумии атеистони шӯравиро ба дин ва мазҳаб, умуман ба руҳонӣ пайравӣ мекард. Мақоми шоистаеро дар таҳқиқоти муносири исмоилия ба ғайриятӣ имомон Султон Муҳаммадшоҳи Оғохонии III (1877-1957) ва Шоҳ Карим ал-Хусайнӣ Оғохонии IV (тав. 1936) медиҳанд. Муҳаққиқон ба далели раднопазире тақия мекунанд, ки эҳёи исмоилия дар асри XX табиатан бо ғайриятӣ ин имомон ҳамчун роҳбарони руҳонӣ ҷамоаи исмоилиён иртибот дорад. «Эҳёсозии» Оғохонии III дар илми муосир аҳамияти бузурге дар дарки моҳияти дигаргуниҳои бавучудода ва бавучудодаистодаи исмоилия ва дар зиндагии пайравони он дар асри XIX ва ибтидои асри XX дорад. Инчона назари яке аз олимони русро ба ғайриятӣ Оғохонии III иқтибос меорем: «Оғохонии III... яке аз он пешвоёни мусулмонон гардид, ки тавонистанд дастовардҳои тамаддуни ғарбиро ба таври объективӣ арзёбӣ кунанд ва ғайриятро барои густариши меъёрҳои ғарбӣ дар ҳудуди кишварҳои султони рушдфтои осӣ, ки дар онҳо ҳамдинонашон зиндагӣ мекарданд ба ҳадафи мубориза бо камбизоатӣ, бесаводӣ ва таҳаммулнопазирӣ динӣ оғоз карданд».² Шароити иҷтимоӣ-сиёсӣ, фарҳанги иқтисодӣ ва заминаҳои ғайриятӣ ислоҳотгароёнаи Аҳмадхон, Афғонӣ, Абдо, Иқбол ва Оғохонии III ҳамонро яке буданд. Ҳарчанд, сирф ба таври қолибӣ Оғохонии III бештар бо масъалаҳои иҷтимоии исмоилия ва қисман бо реформизми исломӣ алоқаманд буд.

Дар нимаи дууми асри XIX ва нимаи аввали асри XX ҳамаи мусулмонони олам дар вазъияти душвори сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ қарор доштанд. Системаи мустамликадорӣ тӯли асрҳо сохтаи империяҳои аврупоӣ рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварҳои мустамликаро боз медошт. Империяҳои аврупоӣ бо воғузур намудани бозорҳои беканори фуруши мол, сарчашмаҳои ашёи хом ва маҳсулоти ғизоӣ, соҳаи даромадноки сармоягузори ба сарватмандшавии сармоядорон хизмат мекарданд.³

Дар охири асри XIX ҷамоаҳои исмоилӣ пароканда ва бе маркази ягонаи руҳонӣ буданд. Аз дидгоҳи иҷтимоӣ-иқтисодӣ исмоилиён ҳам дар охири асри XIX ва ҳам дар асри XX дар миёни мусулмонон чун маргинали қариб дар тамоми кишварҳои дунё боқӣ монданд. Инчона ду омилро бояд ба назар гирифт: аввалан, фарҳангӣ-идеологӣ, ки бо арзишҳо ва ҳувияти динӣ миёни сунниҳо ва шиъаён алоқаманд аст. Исмоилиён, тавре дар боло зикр гардида буд, ҳамеша дар муҳити иҷтимоие зистанд, ки дар он нисбатан бо шубҳа муносибат доштанд, зеро онҳо анъанаҳои динии худро

¹ Семёнов А.А. К догматике памирского исмаилизма, с. 7-8. Мавриди зикр аст, ки унвони «Волохазрат»-и Оғохонӣ ба «ҳукумати англис» ҳеч иртиботе надорад. Он аз бобоқалонашон, ки шоҳи форс ин унвонро ба ӯ дод ва духтари ӯро ба занӣ дошт, ба мерос расидааст.

² Куслий П. Ассасины у границ России/URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=iraq>

³ См.: Всемирная история/Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. - М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 2000. – С. 166.

аз ҳамсоягонашон, ки дар паҳлӯяшон мезистанд, пинҳон нигоҳ медоштанд. Ин шиддати эҳсосоти дар муносиботи миёни исмоилиён ва ҳамсоягони ғайриисмоилии онҳо ба вучуд меовард.¹ Дуввум, тезутундсозии сунъии муносибот миёни сунниҳо, шиаён ва исмоилиён аз ҷониби баъзе ходимони сиёсӣ ва динӣ барои ба даст овардани ҳадафҳои муғризонашон. Ҳатто то солҳои 70-уми асри гузашта исмоилиён ба сохторҳои ҳукумати давлатҳои осийӣ-мусулмонӣ роҳ дода намешуданд, ҳарчанд онҳо саҳми муайяне дар иқтисод ва фарҳанги он давлатҳо дошта, дар муносибат ба ҳокимият мавқеи бетарафона гирифта, тамоми қонунҳоро риоя мекарданд.

Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии исмоилиён дар нимаи дууми асри XIX ва асри XX фаъолияти имомати исмоилияро дар давраи Оғохонҳо ба он водор намуд, то барои ба таври кулӣ беҳбуд бахшидани ҳаёти пайравони худашон, боло бурдани сатҳи маориф ва хизматрасонии тиббӣ бо ҳифзи анъанаҳои имон ва фалсафаи исмоилӣ чораҳо андешанд.

Дар зерфасли дуюм масъалаҳои вобаста бо **дин, ҷамоа ва ҳокимият дар таълимоти иҷтимоӣ-сиёсии исмоилияи муосир, инчунин баъзе ҷанбаҳои Конститутсияи исмоилиён** баррасӣ карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар ин қисмати қор сухан танҳо дар бораи ҷамоаи низориён ё исмоилиёни имомӣ, бидуни даҳолат ба шоҳаҳои дигари исмоилия меравад. Ин исмоилиён таърихи дурударозе доранд, ки дар тӯли он ҷамоа ва таълимоти онҳо дар ҷанбаҳои динӣ ва фалсафӣ бо нигоҳ доштани анъанаҳои умумии асосӣ тағйир ёфтаанд.² Сабабаш дар он аст, ки то сар боло намудани сулолаи Оғохонӣ ҷамоаҳои исмоилӣ пароканда буданд ва амалан байни ҳамдигар иртиботе надоштанд. Ҳар як ҷамоаро халифае сарварӣ мекард, ки бо масъалаҳои динӣ, маросимӣ ва ибодатӣ машғул шуда, ба ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии имондорон даҳолате надошт.

Ҷамоаҳои исмоилӣ бо асос қарор додани таҷрибаи исмоилиёни ҳоҷа дар Африкаи Шарқӣ гӯё ба унификатсия (яқсонсозӣ) мувоҷеҳ мешаванд. Рушди ҷамоаи исмоилия ифодакунандаи ҳамгироии пайваста, муттаҳидӣ ва алоқаҳои густурдаи ҷамъиятҳои исмоилӣ мебошад; инфрасохтори ҷудоғонаи муқарраргардида ва ташкилотҳои ҷамоавие вучуд доранд, то ки меъёрисозии амалияи исмоилиро кафолат диҳанд ва барои умумигардонии таълимоти он қор кунанд. Танҳо дар асрҳои ахир роҳбарияти исмоилия сиёсати баҳамории ҷамоаҳои ҳоҷа ва ғайрихоҷаро рӯйи қор гирифт; дар ҳоли ҳозир, воқеан онҳо ҷамъияти яғонаро ташкил мекунанд, ки аз ҷониби имомат дар иштироқашон ба қорҳои умумӣ дастгирӣ меёбанд.

Барои ҷамоаҳо анъанаҳои муҳим аст. Бо аз даст додани анъанаҳои ҷамоа ба самти беҳтар ё бадтар тағйир мекунад. Ҷамоа, пеш аз ҳама ниғаҳдорандаи покии дин, мураббии имондорон, вазъи ахлоқии онҳо мебошад. Ҷамоа аст, ки имондоронро бо имомат пайванд мекунад ва фармонҳо (амрҳо, иҷозаҳо, насиҳатҳо)-и имоми исмоилиёнро дар ҳаёт татбиқ менамояд. Имом пешвои руҳонии дорони ҳукумати мутлақе ҳисобида мешавад, ки ҳокимияташ мувофиқи анъанаи исмоилӣ ба вилоят (ҳокимияти руҳонӣ) асос ёфтааст, ҳамон тавре ки, умуман, дар шиа маъмул аст. Чунин ҳокимият меросӣ аст. Ба ин маъно ҷамоа консервативӣ аст. Ин консерватизми вай дар консерватизми ҳуди дин, дар ақиб мондан аз ҳаёти ҷомеа, аз тараққиёт инъикос меёбад. Чунин консерваторон ҳар гуна тағйирот дар динро инқор мекунанд. Зиёда аз ин, баъзе имондорон то андозае ба анъанаҳо сахтгир ҳастанд, ки умуман ҳар гуна тағйиротро дар анъанаҳои динӣ ғайри қобили қабул меҳисобанд.³

¹ Aase T. Halfdan. The Theological Construction of Conflict: Gilgit, Northern Pakistan. Muslim Diversity: Local Islam in Global Contexts.— Richmond: Curzon Press, 1999/URL: <http://www.ub.uib.no/avdeling/fdok/publ/99kort/80.html>;

² Ниг.: Ф. Дафтари. Исмаилиты: их история и доктрины/Фархад Дафтари; Ин-т исслед. исмаилизма.—М.: «Наталис», 2011. — 848 с.; Новейшая история исмаилитов: Преемственность и перемены в мусульманской общине. Ответ. ред. Ф. Дафтари.— М.: «Наталис», 2013— 480 с.; History of Ismailis by Mumtaz Ali Tajddin /<http://ismaili.net/heritage/book/export/html>; Mediaeval Ismaili History and Thought.— Ed. by F. Daftari.—London: Cambridge University Press, 1996 и др.

³ Devji F. The Idea of Ismailism/Critical muslim and the individual contributors. — London, 2014. — P. 58.

Дар таърихи исмоилия, тавре дар боло зикр кардем, масъалаи имомат ва имом хамеша ҷанбаи фалсафӣ дошт. Дар ҳастишиносӣ имом ба нахустибтидои ҷаҳон баробар карда мешавад ва бо ақли кулл як дониста мешавад. Вазифаҳои ӯ дар олами дин бо ҳамин муайян карда мешаванд. Аз дидгоҳи маърифатшиносӣ танҳо имом ҳақиқати илоҳиро соҳиб аст ва корбурди амалии ин мақом барои ҳалли ин ё он масъалаҳои назариявӣ амалӣ ва ҳастии ҷамоа дар ҳар кадом ҳолат аз имом вобаста аст.¹ Оғохонии III ва Оғохонии IV ин фалсафаро тавассути нашри фармонҳои расмӣ, инчунин коркард ва татбиқи конститутсия дар ҳаёти ҷамоаҳои исмоилиён, ки масъалаҳои асосии имон ва зиндагии дунявӣ исмоилиёнро муайян мекунад, ба принсипи роҳбарикунандаи исмоилия (ҳарчанд ба таври назариявӣ онҳо дар даврони Фотимӣ коркард шуда буданд) табдил доданд.

Дар бораи Конститутсияи исмоилиён суҳан ронда, қайд менамоем, ки он танҳо зоҳиран конститутсияи давлатро ба ёд меорад. Ин ҳуҷҷати динӣ-дунявист, ки дар он принсипҳои асосии имони исмоилиён, волаияти ҳокимияти имоми замон, ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои вай, сохтори ҷамоаи исмоилӣ ва мақомоти идории тариқати исмоилиён, муносибати имондорон ба ҷамоа ва ҷамоа ба имондорон инъикос ёфтаанд. Конститутсия аз рӯи усули демократия ва озодии дохилиҷамоавӣ сохта шудааст. Аввалин Конститутсия дар таърихи исмоилиён дар ҳаёти тариқати исмоилия аз ҷониби Оғохонии III, имоми 48-уми исмоилиён дар соли 1905 ҷорӣ карда шуд. Дар солҳои 1960-ум набераи имоми 48-ум ва вориси ӯ Мавлоно Шох Карим ал-Ҳусайнӣ Ҳозир Имом, Волоҳазрат Оғохонии IV ба пайравони худ дар Африка ва Покистон ва соли 1967 ба ҷамъият дар Ҳиндустон Конститутсия пешниҳод кард.²

Конститутсия зиёиёни исмоилро ба он самт равона мекунад, ки таърихи тариқати исмоилияро дар ислом аз мавқеи яғонагии ислом таҳқиқ кунанд ва аз гуфторҳои таърихӣ, ки бо муқаррароти асосии ислом муҳолифатдоранд, парҳез намоянд. Онҳо, асосан дар фалсафа ва космологияи мутафаккирони исмоилии то асри XVI ва андак аз ҳама дар шариати динӣ инъикос ёфтаанд. Ин сарчашмаест, ки як исмоилӣ аз он дониш дар бораи ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои худро дар ҳудуди ҷамоа ва ҷамоаи исмоилия, дар маҷмӯъ, пайдо мекунад. «Конститутсияи исмоилиёни мусулмони шиаи имомия», ки ҳоло амал мекунад, соли 1986 қабул гардида ва соли 2006 ба он таҷдиди назар шудааст. Конститутсия ба истифодаи самараноки захираҳои гурӯҳҳои исмоилӣ барои ноил шудан ба натиҷаҳои болотарин дар рушди иқтисодиёт, фарҳанг ва соҳаи иҷтимоӣ, ақлиқонунии муносиботи миёни исмоилиён, ҳамаи мусулмонон ва бо дигар халқҳо равона карда шудааст.

Ҳамин тавр, дар ҳаёти исмоилиён ва ҷамоаи онҳо қоида ва меъёрҳои ворид карда шудаанд, ки исмоилияро ақлонитар, мутобиққардашуда ба шароити ҷаҳонишавӣ ва хатарҳои он менамояд.

Боби дуюми диссертатсия «Назарияи гуногунандешӣ ва таҳаммулпазирӣ» ном дошта, аз ду зерфасл иборат аст.

Дар зерфасли аввал – «Назарияи гуногунрангӣ ва гуногунандешӣ» қайд мешавад, ки яке аз масъалаҳои асосӣ, ки Оғохонии III ва мутафаккирони исмоилию ғайриисмоилӣ бо он дар кишварҳои гуногун машғул буданд гуногунандешӣ ва таҳаммулпазирӣ буд. Дар исмоилия гуногунандешӣ рушди бемисле дар шакли назарияи густурдае, ки муқаррароти умумияш дар мақолот, маърузаҳо ва дигар маводи имоми ҳозирӣ исмоилиён Оғохонии IV баён ёфтаанд, метавон пайдо кард, ҳарчанд дар бораи баъзе ҷанбаҳои гуногунрангӣ ва таҳаммулпазирӣ дар ислом имом Оғохонии III низ навишта ва гуфтаҳо дорад. Дар исмоилия гуногунандешӣ назар ба ҳамаи шаклҳои дар боло зикргардидаи он, чизи бештареро ифода мекунад. Он назарияи иҷтимоӣ мегардад ё назарияи ҷомеае, ки дар он имон ва ҷаҳон аз ҳамдигар ҷудо нестанд. Яъне имон набояд

¹ Ниг.: Эльчибеков К.. Иерархия духовенства в исмаилизме Бадахшана. – Душанбе, 2016. – С. 86.

² Ниг.: The Preamble of the Constitution of «The Shia Imami Ismaili Muslims»/http://simerg.com, таърихи мурочиат 20.11. 2017.

монетае барои пешрафти чомае гардад ва пешрафт набояд Худову паёмбарро фаромӯш созад ва дар роҳи имонии инсон истад.¹ Гуногунадешии исмоилия гуногунарангиеро ба назар мегирад, ки натавонад дар ислом, балки дар ақидаи тамоми халқҳои ҷаҳон ҳастанд ва ба муттаҳид сохтани кӯшишҳои инсоният баҳри паси сар намудани зиддиятҳои, ки дар ҳама гуна соҳаҳои ҳастии иҷтимоӣ ҳастанд, ба хотири пешрафт равона карда шудааст. Ин гуногунадешии динӣ ё суперэкуменизме нест, ки даъват ба паси сар кардани таассуб, таҳаммулнопазирӣ, маҳдудият, тафоҳури динӣ, ҷудо намудани инсонҳо ба масеҳӣ, мусулмон, буддоӣ, ҳинду, яҳудӣ ва ғайраҳо намояд.

Дар суҳанронии худ ҳангоми кушодани Маркази гуногунадешӣ дар Оттава (Канада) имоми исмоилиён Оғохонӣ IV гуфт: «Иҷоза диҳед андеша дар бораи мафҳуми гуногунадеширо, ки гоҳо нодуруст фаҳмида мешавад қайд намоям... Ин маъноӣ онро надорад, ки мо мехоҳем фарқиятҳои худро аз байн барем ё фарқиятҳои худро пок созем. Ҳаргиз на. Чизе ки дар воқеият ифода мекунад, - ин аст, ки мо бо якдигар пайваст мешавем, то аз ҳамдигар омӯзем ва ояндаи худро якҷоя бисозем».² Гуногунадешии исмоилия таҷрибаи таърихро ба назар мегирад, аз ҷумла таърихи ислом, муборизаи мазҳабҳои мактабҳои дар таърих ва имрӯзи онро.

Зиддиятҳои дохилии миёни шоҳаҳои ислом сабаби нооромӣ ва ақибмондагӣ, заъфи иқтисодӣ, техникӣ ва ҳарбӣ дар муқоиса бо абарқудратҳои саноатӣ ва вобастагӣ аз онҳо мешаванд. Ҳамаи ин ба фирори одамон аз кишварҳои ба кишварҳои Ғарб оварда мерасонад, зеро дар он кишварҳо зиндагӣ хатарнок мегардад. «Гуногунадешӣ ин раванд аст, на маҳсул, – меандешад имоми исмоилиён – Ин тарзи тафаккур аст, тарзи нигаристан ба гуногунарангӣ ва тағйирёбии ҷаҳон».³ Оғохонӣ IV қайд менамояд, ки ноухдабароии чомаи инсонӣ барои эътирофи гуногунадешӣ ҳамчун арзиши бунёдӣ, таҳдиди воқеиро барои рушди он ва хатари ҷиддиро барои ояндаи мо дар пай дорад. Имоми исмоилиён қайд менамояд, ки шароити зарурӣ барои гуногунадешӣ баҳри расидан ба комёбӣ дар он аст, ки маълумотнокии умумии гурӯҳҳои муайяни аҳоли бояд ба таври зарурӣ пурра бошад, бинобар ин гурӯҳҳои алоҳида аз рӯйи мансубияти қавмӣ, дин, забон ва ғайра оқибатҳои эҳтимолии амалҳоеро, ки метавонанд ба дигарон зид бошанд, бояд дарк кунанд.⁴

Дар исмоилия гуногунадешӣ бо мафҳумҳои муҳиме чун демократия, чомаи шаҳрвандӣ, маориф, адолати иҷтимоӣ ва ҳуқуқ алоқаманд карда мешавад. Инҳо масъалаҳои меандешанд, ки ҳангоми мувоҳидаҳо дар бораи моҳияти ислом ҳамчун дин, тарзи ҳаёт, ақидаи сиёсӣ ва ҳуқуқ ва тамаддуни исломӣ ба миён меоянд. Яке аз тарафҳо, махсусан, уламои масеҳӣ чунин меҳисобанд, ки демократия бо ислом мухолифат дорад ва бо он мувофиқ нест. Ин андешаи густурда дар миёни кишварҳои консервативии зиддиятҳои исломӣ низ ҳаст. Агар ҳангоми ҳокимияти ислом демократия ғайриимкон бошад, пас чомаи шаҳрвандӣ низ имконнопазир аст. Вобаста ба ин Оғохонӣ IV қайд менамояд: «Ман амиқан бовар дорам, ки вичдони дастаҷамъонаи мо бояд эътироф намояд, ки гуногунадешӣ чизи (падидаи) на камтар муҳим назар ба ҳуқуқҳои инсон барои таъмини сулҳ, демократияи муваффақ ва сифати хуби зиндагӣ мебошад».⁵

Дар бораи иртиботи гуногунадешӣ бо чомаи шаҳрвандӣ суҳан гуфта, Оғохонӣ IV чунин меҳисобад, ки аз рӯйи табиати худ чомаи шаҳрвандӣ гуногунадеш аст, зеро он дар бораи манфиатҳои гуногун, ки аз ҷониби давлат пешниҳод нашудаанд, мекушад ҳарф занад. Ў, масалан, созмонҳоеро дар назар дорад, ки амалияи бехтарро таъмин менамоянд, ба монанди ҷамъиятҳои ҳуқуқӣ ва ассотсиатсияҳои бухгалтерӣ, духтурон ва

¹ Ниг.: Miraly M.N. Faith and word contemporary Ismaili social and political thought. – McGill University, Montreal, 2012, p. 123.

² <https://barakah.com/2017/05/21>, таърихи муроҷиат: 22.01.2017.

³ Aga Khan IV. Lecture at 10th Annual LaFontaine-Baldwin Lecture, Institute for Canadian Citizenship, 15th October 2010.

⁴ Ҳамон чо.

⁵ Aga Khan IV. Lecture at 10th Annual LaFontaine-Baldwin Lecture, Institute for Canadian Citizenship, 15th October 2010.

муҳандисон, ки меритократияро муаррифӣ менамоянд. Он асоси гуногунандешӣ аст ва меритократия яке аз принципҳои худӣ демократия мебошад.¹ Барои татбиқи амалии ақидаҳои баёнгардида бо ташаббуси Оғохон Маркази глобалӣ оид ба гуногунандешӣ дар Оттава (Канада) ташкил дода шуд, то ки аз кори бомуваффақияти Канада дар бунёд ва дастгирии ҷомеаи шахрвандии гуногунандеш хулосаҳои зарурӣ бароварда шавад.

Ниҳоят, гуногунандешӣ муросоро дар назар дорад, ки дар анъанаҳои фардии мо бо эҳсоси амиқ нодир аст ва моро бо тамоми инсоният пайванд мебахшад. Одамон бо муносибатҳои гуногунандешона зода намешаванд. Тарси инстинктивӣ, ки ӯ аз дигарон фарқ мекунад, табъан, хислати бештар густаришфтои инсонӣ мебошад. Вале чунин тарс ҳолатест, ки мешавад онро паси сар кард ва маҳз барои ҳамин таълимот дар бораи гуногунандешӣ бояд, ки мақсади муҳим дар тамоми сатҳҳои маориф бошад.

Ҳамин тавр, гуногунандешӣ дар исмоилия мақоми назарияи иҷтимоии универсалиро соҳиб мешавад, ки барои рушди тамоми инсоният, ҷаҳон ва тараққиёт, новобаста аз фарқияти имон, фарҳанг ва тарзи зиндагӣ пешбарӣ шудааст. Ин як навъ барномаи иҷтимоист барои фаъолият доир ба беҳбудсозии ҷаҳон ва инсон. Бе эътирофи гуногунандешӣ таҳаммулпазирӣ дар муносиботи миёни намояндагони динҳои гуногун ва шоҳаю мазҳабҳои онҳо имконнопазир аст.

Зерфасли дуюм ба масъалаи **таҳаммулпазирӣ дар исмоилия** бахшида шудааст. Бо ташвиқи арзишҳои маънавӣ ва ахлоқӣ мусулмонон ҳеҷ гоҳ барои аз байн бурдани пояҳои фарҳанги бегона, халқҳои дигарро барои ба худ монанд сохтан кӯшиш накардаанд. Исломи ба осонӣ дар ҳама гуна муҳити фарҳангӣ-таърихӣ мутобиқ мешуд ва ба шарофати ин умма дар худ халқҳои гуногунро, ки тамаддуни исломиро бо ақидаҳо, анъанаҳо ва натоиҷи фаъолияти созандаи худ ғанӣ гардониданд, муттаҳид намуд.²

Таҳаммулпазирӣ динӣ-маънавиро дар исмоилия метавон аз рӯйи ду дидгоҳ баррасӣ кард: аввалан, таҳаммулпазирӣ, ки дар Қуръон дарҷ гардидааст ва дуввум, дар амалияи хусусияти динидошта. Дар таълимоти шаръии исмоилия назарияҳои озодии инсон ва баробарии одамон аҳамияти бунёдӣ доранд. Мақоми баробари инсонҳо аз худӣ Қуръон бармеояд: ҳамаи одамон, ҳарчанд ба қавму наҷодҳо тақсим шудаанд, хусусиятҳои муайян доранд, онҳо аз як падар, яъне Одам ба вучуд омадаанд, бинобар ин каромати якхелаи инсонӣ доранд. Дар зиндагии воқеии исмоилиён ин муқаррароти қуръонӣ барҳақ аз давраҳои барвақтии рушди исмоилия ҷой доштанд, масалан, дар давраи ҳукмронии Фотимӣ дар Миср.³ Халифаҳои фотимӣ ва пас аз он сулолаҳои баъдинаи пешвоёни руҳонии исмоилӣ хуб мефаҳмиданд, ки барои таъмини сулҳи устувор ва рифоҳ чунин назарияи таҳаммулпазирӣ лозим аст, ки бар рӯйи эҳтиром ва дӯстӣ байни инсонҳои гуногун ва ширкати фаъоли онҳо дар ҳаёти иҷтимоӣ устувор бошад.

Таҳаммулпазирӣ ҳамчун ифодаи тавлиди муҳаббат ба инсонҳо тавассути илму дониш, ҳамаи манфиатҳо ва тамоюлҳои таҳаммулнопазирӣ ва пархошҷӯиро, ки аз ҷониби садоҳои ифротии баъдҳо пайдошаванда барои зери шубҳа бурдани дастовардҳои исмоилия пайдо мешаванд, иваз мекунад. Ин чунин маъно дорад, ки таҳаммулпазирӣ фотимӣ ва минбаъд умумиисмоилӣ тавассути таассуби кӯр-кӯрона, ки бо моҳияти воқеии ислом ва ваҳйи илоҳӣ муҳолифат дорад, таблиғ нашудааст. Вале, муҳаққиқон ва шарқшиносони ғарбӣ ба ҳар тавре кӯшиш намуданд, ки исмоилия, махсусан давраи Аламутро ва ҳамзамон худӣ дини исломро чун эътиқоди мутаассибона, таҳаммулнопазир, ки гуё тавассути шамшер паҳн карда шудааст ва дини таҳаммулнопазир аст, ба тасвир диҳанд.⁴

¹ Ҳамон ҷо.

² Кулиев Э., Муртазин М. и др. Исламоведение//<https://e-minbar.com/islamovedenie>, таърихи мурочиат 28.06.2017.

³ Дафтари Ф. Исмаилити: их история и доктрины. - М.: Изд.-во «Наталис», 2011. С. 281-282.

⁴ Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750-1517 гг.). - М.: «Муравей», 2001. С. 228.

Агар сухан дар бораи исмоилиёни Аламут ва Ҳасани Саббоҳ равад, бояд гуфт, ки онҳо фишори дугоноро эҳсос мекарданд: агар салчуқиҳо ва муғулҳо бо пуштибонии рухонияти суннӣ рӯирос ба муборизаи мусаллаҳона муқобили онҳо мебаромаданд, пас салибиён бошанд бо мақсади пора намудани ҷомеа мазҳабҳоро ба муқобили ҳамдигар мешӯрониданд ва ба муқобили пешвоёни нисбатан ватандӯст, гурӯҳ, ҷамоа ва ҷараёнҳои диние, ки метавонистанд барои амалишавии ҳадафҳои онҳо дар ғасби ҳудудҳои нав ва сарватмандшавии онҳо аз ҳисоби захираҳои маҳаллӣ монеа эҷод кунанд, ҷанги идеологӣ мебуданд. Дар маркази ин мубориза исмоилиён бо сарвари Ҳасани Саббоҳ меистоданд.¹ Ҳамин гуна, ба «таҳаммулнопазирӣ»-и исмоилиён нисбати салибиҳо, инчунин ба ходимони душмансифати ғосибони хоричӣ аз қатори ҳокимони маҳаллӣ, рухоният ва донишмандоне, ки ба хотири манфиатҳои хусусиашон омода буданд мановфеи халқро фурӯшанд, фарҳангеро, ки тули садсолаҳо аз ҷониби гузаштагон сохта шуда буд барҳам зананд, муҳаққиқони алоҳида ишора намудаанд.²

Мутафаккирони исмоилӣ дар асарҳои худ нишон медиҳанд, ки некиҳои ҷаҳон ва арзиши таҳаммулнопазирӣ, ки ислом онҳоро дастгирӣ мекунад, метавонанд ба таҷрибаомӯзон ва ширкаткунандагон роҳи пешгирӣ ва ҳалли низоъҳоро пешниҳод намоянд.³ Инсонӣ хуб ва некӯкор будан дар муносибат бо инсонҳои дигар назар ба хеле бунёди будан дар худопарастӣ, ки аз ҳаёти воқеӣ дур бошад, нуктаи олии назарияи таҳаммулнопазирӣ исмоилияро нишон медиҳад. Сарчашмаҳои он ба таълимоти фалсафӣ ва илоҳиётии исмоилиён рафта мерасад, ки дар онҳо инсон, воқеан объекти волоият ва ситоиш қарор гирифта буд. Масалан, намояндаи фалсафаи исмоилӣ Носири Хусрав менависад:

Беҳин коре, ки андар зиндагонист,
Накӯхоҳӣ ба кас, роҳатрасонист.
Ту гар тавфиқ дорӣ, ҳам бар он бош,
Накӯхоҳу ба кас роҳатрасон бош.
Ба лутфу марҳамат дилҳо ниғаҳ дор,
Кас аз дасту забони худ маёзор!⁴

Исмоилиёни муосир ҳаматарафа дарк мекунанд, ки ҷомеае, ки аъзоёнаш ақидаи якхела доранд ва ҳеҷ гоҳ мубоҳисаю баҳсҳо доир ба масъалаҳои зиндагӣ ва таносуби онҳо дар ҷомеа надоранд, он ҷомеа базудӣ дучори руҳафтадагӣ мешавад, дар ҳоле ки ҳамкорӣ ва фикрҳои ҳамдигарро такмил кардан зуҳури муҳарриқҳои зарурии зеҳниро таъмин менамояд, ки ба рушди шахсият ва ҷомеа оварда мерасонад. Танҳо одамони бомаърифат метавонанд фикрҳои муҳолифи бегоноро таҳаммул созанд ва таҳаммули онҳо метавонад омили калидӣ барои ин тараққиёт шавад. Низоъҳо дар заминаи таҳаммулнопазирӣ дар ҷаҳони имрӯз асосан хусусияти байниҷамоавӣ ё минтақавӣ-иттиҳодиявӣ доранд, на хусусияти байнидавлатӣ. Муқобилияти иҷбории байни ҷамоаҳои динӣ ва ё этникӣ ҳангоми сар задани низоъҳои гурӯҳӣ афзалият дорад, дар миқёси калонтар бошад, - дар тарс аз ҷанги умумиҷаҳонии сард. Дар ҳамин суҳанронии худ Оғохон қайд намуд, ки: «... тарс аз роҳбарони золим, аз табиат, аз вазъи бади саломатӣ, тарс аз ришваю фасод, тачовуз, камбағалию қашшоқӣ. Ва чунин хавфу хавотирӣ ночор сарчашмаи таҳаммулнопазирӣ мегарданд».⁵

Дар ҷаҳони муосир наздикшавии инсонҳо аз ҳисоби болоравии сатҳи фарҳанг ва маориф, беҳбудии сифати зиндагии инсонҳо, афзоиши фазо барои хониш, маишат ва истироҳати онҳо ба вучуд меояд. Дар ин масъала АКДН (Шабакаи рушди Оғохон), ки аз гурӯҳи агентҳо ва созмонҳои хусусии ғайримазҳабии рушд иборат буда, кӯшиш

¹ Иқт. аз: Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. С. 145-146.

² Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. С. 135.

³ Бобринской А.А. Секта исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. - М., 1902. С. 14.

⁴ Носир Хусрав. Стрела времени. - Душанбе, 1991. С. 20.

⁵ Суҳанронии Оғохон дар вақти ба ӯ супоридани ҷоизаи «Таҳаммулнопазирӣ» дар академияи Евангелистиши ш. Тутсинг, Германия, 20 май с.2006. <http://www.akdn.org/speech/his-highness-aga-khan/upon-receiving-tolerance-award-tutzing-evangelical-academy>, таърихи мурочиат 05.04.2018.

мекунад ба ҷамоаҳо ва шахсони алоҳидаи дар шароити ногувор қарордошта барои беҳбудии шароити зисташон ва имконоташон дар минтақаҳои мушаххаси Африка ва Осиё қўмак кунанд, хизмати шоиста дорад.

Ҳамин тавр, таҳаммулпазирии исмоилӣ – ин муносибатест бе муҳолифат ба эътиқодот ва анъаноти гуногуни инсонҳо, ки аз худ норозигӣ бармеангезанд, ин – эътироми тарафайн, иродаи нек ва ширкати ғаёлона дар рушди стратегияи ҳамзистии яқҷояи инсонҳо, новобаста аз фарқиятҳои умумиашон мебошад. Таҳаммулпазирӣ ин роҳи гуфтугӯест дар ҷаҳони бениҳоят рангоранги динҳо, эътиқодот, ақидаҳо, рафтору одатҳо ва ғайра.

Боби сеюм ба масъалаҳои фарҳанг ва дигар соҳаҳои иҷтимоӣ дар исмоилияи муосир бахшида шудааст ва аз ду зерфасл иборат мебошад.

Дар зерфасли якум – «**Масъалаҳои рушди фарҳанг дар исмоилияи муосир**» вазъи анъанаҳои фарҳангии халқҳои гуногуни ҷаҳони муосирро ҷамъбаст карда, муаллиф қайд менамояд, ки миёни ин фарҳангҳо исмоилия бо таърих, мероси маънавию моддии гузаштааш ва дастовардҳои мақоми хосаеро ишғол мекунад: ҷамъияти фаромиллии исмоилиён дар рафти рушди таърихии фарҳанги худ беш аз пеш ба дарки мероси худии фарҳангиаш ва гуногунрангии он талош меварзад. Дар ҳамаи ин тавсифот дар фарҳанги исмоилиён кӯшиши онҳо ба дарки ақлонии ҷаҳон, дастбӣ ба донишҳои нав ва ба илм махсус ҷудо шуда меистад, ки ҳатто ашаддитарин муҳолифони исмоилия, нафақат аз шумори уламо, балки ҳатто муҳаққиқони муосире, ки то ҳанӯз зери таъсири сиёсати салибиён дар муносибат бо исмоилиёни замони асримиёнагӣ мондаанд, наметавонанд ин воқеиятро инкор кунанд.

Ақлгарой дар таълимоти исмоилия, натавонанд дар таълимоти чунин мутафаккирони бузурги исмоилӣ, мисли Носири Хусрав, Ҳамидуддини ал-Кирмонӣ, Муайяд фи-дин аш-Шерозӣ, Абухотим ар-Розӣ ва диг., балки дар мурочиати имомон ба муридони худ низ ба назар мерасад. Чунин муқаррарот ва таъия ба дониш, илм, муносибати таҳаммулгароёна ва гуногунандешона ба фарҳанги дигар халқҳо ба исмоилиён имкон дод зуд ба муҳити нав, шароитҳо ва ҳолатҳои гуногун дар саросари ҷаҳон мутобиқ шаванд ва дар баробари ин, тавре Пол Уолкер қайд менамояд: «ҷандирии тасхиркунандаи зеҳнӣ ва озодии қобили аҳамияти амалро нишон медиҳанд»¹. Ҳарчанд, албатта, наметавон аз ин ҳолатҳо муносибати халқҳои автохтониҳо ба исмоилиёни маҳаллӣ ё муҳочир, ки ба онҳо на ҳамеша ва на яқбора бо боварӣ муносибат мекарданд ва ин ба нофаҳмиҳо, ҳатто ҷудоандозию қисматқуниҳо ба якҷанд гурӯҳҳои гуногун овардааст, истисно намуд.²

Як навъ фарқияти муайян миёни забони динии рамзии ҷамоаҳои исмоилӣ дар кишварҳои гуногун, аз як тараф ва забони динии идеологӣ (махсусан ин ба анъанаи исмоилиёни ҳоҷа дахл дорад), аз тарафи дигар, вучуд дорад. Ба ном имони рамзӣ пайдоиши маъноҳои гуногун мусоидат мекунад, зеро онҳо на ҳамеша метавонанд ба таври қатъӣ бо шариат ё меъёр ё системаи маъноҳои ботинӣ алоқаманд бошанд. Таъкид менамоем, ин марҳилаи нав дар таърихи исмоилия аст, ки имоми имрӯзаи исмоилиён Волоҳазрат Оғохонӣ IV диққати зиёде ба аҳамияти ҳифзи арзишҳо ва анъанаҳои фарҳангӣ, инчунин эътирофи арзишҳои, ки аз зиёдии фарҳангҳо дар ҳудуди ҷомеаи умуминсонии ҷаҳонӣ сарчашма мегиранд, медиҳад. Бунёди Оғохон оид ба фарҳанг (АКТС) расман с. 1988 дар Женева бо мақсади муттаҳид намудан ва ҳамроҳонӣ дар таҷдиди шаҳрҳои гуногуни таърихӣ, беҳбудсозӣ ва боло бурдани сатҳи фарҳанги ҷамоаҳо, ки дар онҳо мусулмонони зиёд зиндагӣ мекунад, маорифу маърифатнокӣ ва ғайра ташкил шуда буд.

¹ Walker P.E. Abu Ya'qub al-Sijistani and the Development of Ismaili Neoplatonism (PhD thesis), University of Chicago? 1974, p.8.

² Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. - М.: «Наталис», 2013. С. 127.

Бунёди Оғохон оид ба фарҳанг ба Ташкилоти Оғохон оид ба Рушд (АКДН) дохил мешавад. Шабаккаи рушди Оғохон (АКДН) асоси ниҳодинаи беҳбудии ҳаёти одамон ҳам аз назари дунявӣ ва ҳам аз назари маънавӣ мебошад, ки ба нафъи инсон аз дидгоҳи маориф, тандурустӣ, таъминоти иҷтимоӣ, варзиш ва рушди ноҳияҳои деҳот ва ғайра дар якҷанд қисматҳои ҷаҳон кор мекунад. Дар маҷмуъ, “ташкили Шабакаро аз рӯи категорияҳои асосие чун: тандурустӣ ва маориф, хоҷагии қишлоқ, рушди иқтисодӣ ва молиявӣ, рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ, меъморӣ ва муҳити шаҳр, фарҳанг ва воситаҳои ахбори омма ва ниҳоят, фаъолияти башардӯстона, ки бо баргараф кардани оқибатҳои ҳодисаҳои табиӣ ва расонидани ёрӣ дар ҳолатҳои фавқуллодда алоқамандӣ дорад, метавон гурӯҳбандӣ кард.”¹ Ин ва дигар институтҳои Хазинаяи Оғохон бо барномаҳои худ ба раванқ додани гуногунандешӣ, таҳаммулпазирӣ ва бародарии исмоилиён дар тамоми ҷаҳон, инчунин ба боло бурдани зеҳният ва руҳонияти ҳар яке аз онҳо моиланд.

Ҳамкориҳои мутақобилаи иҷтимоӣ ва фарҳангии исмоилиён дар ҳама гуна ҷамъиятҳои муосири онҳоро метавон дар се доираи ҳаммехвар баррасӣ кард: дар гуногунрангии этникии ҷамоаҳои ҳуди исмоилиён, дар гуногунрангӣ аз рӯи наздикии динӣ, яъне бо мусулмонони ҷараёнҳои дигар, ки мероси фарҳангии ягона доранд (масалан: суриёӣ, эронӣ, тоҷикӣ ва дигарон) ва бо гуногунрангии дигар қисматҳои ҷамъиятҳои нисбатан бузург. Чунин таомулоти бисёрқабатаи фарҳангӣ имконоти тозаро барои истеҳсоли пайваستҳои наву ҳайратангези худифодакунии фарҳангӣ эҷод мекунад.

Дар маҷмуъ, ба афзоиши худшиносии худкифои фарҳангии исмоилиён дар тамоми ҷаҳон якҷанд омилҳо мусоидат намуд: яқум, андозаи фароҳи ҷуғрофӣ ва демографияи фарогири ҷамоаҳои исмоилӣ ва таносуи онҳо бо халқҳои дигар ва фарҳанги онҳо; дуввум, ба таври пурра аз ҳолати “тақийа” баромадани ҳамаи ҷамоаҳои исмоилия дар асри нав, ки имкон дод бо диди нав ба фарҳанги исмоилиён нигарем.² Ин имкон дод вижаҳои таърих, ҷаҳонбинӣ ва анъанаҳои ҳам ҷанбаи динӣ ва ҳам халқидошта ошкор шавад (дар мисоли исмоилиёни Бадахшон, ки баробари анъанаҳои диниашон ҳанӯз анъанаву маросими халқиашонро нигоҳ доштаанд) ва муносибатҳои ҳубу дӯстона, ҳамсоғии нек, иртиботот бо ҷаҳони беруна барқарор гардад; сеюм, дарки ҷанбаҳои мусбат ва манфӣ дар фишори ғарбикунонӣ: чунин арзишҳои дастовардҳои фарҳангии Ғарб, ба монанди технологияи муосир ва воситаҳои иттилоотӣ қабул карда мешаванд, вале агар рад намешаванд, нобоварӣ ба тарзи ҳаёти ғарбӣ бо кӯшиш ба ҳифзи ҳувияти исмоилӣ-исломии худ, новобаста ба таҷдиди эҳсосоти табаияти сидқӣ (садоқати комил), ба назар мерасад.

Дар зерфасли дуюм – «**Рушди ҷамоаи исмоилӣ: масъалаҳои маориф ва тандурустӣ**» бо ҷамъбандии назариявии мавқеи маориф ва тандурустии муосир дар ҷаҳони ислом қайд карда мешавад, ки ҳалли масъалаҳои дар назди маориф, дар ҷаҳони мусулмонӣ истода, кӯшишҳои бештареро назар ба некроҳӣ, ҳисси ҳамдилӣ ва амали онҳое, ки барои он ҷавобгаранд талаб мекунад. Ҳарчанд душворихо қисми мероси таърихии системаҳои анъанавии бисёрасра ва мероси баъзе амалияҳои мустамликадорӣ ҳастанд, дар ҷаҳони мусулмонӣ тағйиротҳои ҷиддӣ ба мушоҳида мерасанд. Ин маънои онро дорад, ки аз лаҳзаи дарки ин воқеият сар карда, уфукҳои нави болоравии дараҷаи ақлонии халқҳои мусулмонӣ бо азхудсозии донишҳои нав зоҳир шуда истодаанд, ки дар бораашон Оғохон ҳангоми суханрониаш дар маҷмааи ҳамасолаи «Хонишҳои Питерсонӣ»-и Бакалавриати байналмилалӣ дар Атлант, иёлати Ҷорҷия гуфт: «Аргументи аз ҳама асосӣ, ки чаро ин имконоти дар назди мо бозшудаистодаро бояд истифода кунем, на дар он аст, ки чӣ қадар бештар мо метавонем ба онҳо диҳем, балки

¹ Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. С. 233.

² Корбен А. История исламской философии. - М.: Академический проект и ООО «Садра», 2013. С. 86.

пеш аз ҳама дар он мебошад, ки чӣ қадар бештар мо аз онҳо метавонем омӯзем».¹ Дар ин суҳанон талаботи модернистӣ нафақат барои исмоилиён, балки ба тамоми ҷамоаҳои мусулмонон барои ҷорӣ намудани сиёсати интервентсионӣ инъикос ёфтааст: онҳо дигар наметавонанд маорифро дар мақоми дуюм дар ҷомеа гузошта, дар канор бошанд.

Ормони хирад ва дониш мақоми афзалиятнокеро дар анъанаи зехнии исмоилиён аз ҳамон аввали пайдоишаш дошт. Вале ин роҳи осони рушди илму маориф дар шароити он замон набуд: ба ин раванд натавон ба таври тундгароёна муқобил истодани руҳоният барои гирифтани маорифи дунявӣ ҳалал мерасонид, инчунин ҳокимони аҷнабӣ, ки бо мақсади ҳифзи ҳокимияти худ болотарин кӯшишро ба харҷ медоданд, то оммаро аз наздикшавӣ ба ташаббусҳои илмӣ ва маърифатӣ зерӣ ниқоби найранги сиёсии ҳифзи ваҳдати ҷамоаи мусулмонон, дур нигоҳдоранд.

Исмоилия ва имомони замони он дар ин мубориза барои худ дақиқ тасаввур карданд, ки гузинаи муқобили баргашт ба асри тоилмӣ бо тамоми содагиаш ва фаъолна даст кашиданаш аз дастовардҳои илму дониш, ки мутафаккирону уламои мусулмон онро меҳостанд ва дар миёнашон шумораи қобили тавачҷуҳе аз уламои исмоилӣ низ буданд, танҳо метавонанд ҷомеаи ақлгаро ва маорифпарвар бошад. Дар исмоилияи муосир бо назардошти ин омилҳо маориф дар заминаи равиши бисёргузинаӣ ва гуногунфарҳангӣ ба роҳ монда мешавад: дар бораи муҳимияти ҳифзи ҳам анъанаҳои халқӣ ва ҳам динӣ, синтези дастовардҳои фарҳангии халқҳои гуногун, ки ба таври аксиологӣ барои инсонӣ муосир арзишдоранд, таъкид карда мешавад. Имоми исмоилӣ “бе калавише ворид намудани фанҳои муосир ба раванди омӯзиши ҷавонони мусулмонро пазируфт ва нагуфт, ки ин соҳаҳои нави дониш ба ислом муҳолифатдоранд. Баръакс, вай дар онҳо ҷавоб ба даъвати исломӣ барои ҳар як мусулмон дар ҷаҳдаш ба донишомӯзиро дида, худи ин кӯшишро ҳамчун уҳдадорӣ мусулмон, дар қадом шакл ва дар қучое, ки ин донишҳо набошанд, меҳисобид”.²

Барои решақан кардани зуҳуроти иҷтимоии ақибмонда ҳанӯз Оғохонӣ III, ки тарафдори ашадии модернизатсияи маорифи исломӣ буд, ба бунёди мактаб ва шифохонаҳо барои одамони камбизоат дар Ҳиндустон ва Африка асос гузошт.³ Вориси вай Оғохонӣ IV анъанаи бобои худро идома дода, худро ба рушди маорифу тандурустӣ ўҳдадор донист. Бо миёнаравӣ ва мудирияти бевоситаи вай аз ин ташкилотҳо аллақай зиёда аз 300 мактаби Оғохон дар кишварҳои гуногун кушода шуданд, ки тахти Хадамоти Оғохон оид ба маориф (Aga Khan Education Service)⁴ муттаҳид гардидаанд ва дар онҳо аксарияти хонандагон ғайриисмоилӣ мебошанд.

Дар Тоҷикистон AKES «ташкилоти ба қайд гирифташуда дар сатҳи маҳаллии фонди ҷамъиятӣ аст, ки фаъолна дар таъмини мустақими маорифи босифати кӯдакони аз синни 3 то 18 сола иштирок мекунад ва ба рушди касбии муаллимон тавассути омӯзиши онҳо бе ҷудо шудан аз истеҳсолот мусоидат намуда, қори якҷоя бо ҳамшираҳои агентии AKDN ва муассисаҳои давлатии таълимӣ барои дастгирии дастрасии босифат дар маҳалҳои дурдаст ва деҳотро ба роҳ монда ва бо пешниҳод кардани идрорпулӣ аз рӯи натиҷаҳои донишҷӯ аз табақаҳои гуногуни маргиналии ҷомеа мусоидат мекунад».⁵

Маориф бидуни шакку шубҳа аҳамияти бунёдӣ барои ҳифзи саломати инсонҳо дорад ва бинобар ин пешвоёни исмоилӣ ғамхорӣ барои саломатӣ, ҳолати руҳонӣ ва рушди зехнии пайравони худашонро ўҳдадорӣ аз ҳама асосии худ меҳисобиданд. Ин ғамхорӣ ба таври воқеӣ ҳанӯз дар ибтидои асри гузашта падидор шуд, вақте ки дар

¹ Глобальное образование и развивающийся мир. «Питерсоновская лекция» в ежегодном собрании Международного бакалавриата, посвященном его 40-летней годовщине. Речь Его Высочества Ага Хана. Атланта, штат Джорджия 18 апреля 2008 г. <https://iis.ac.uk/tu/content/40> Таърихи мурочиат: 16.05.2017.

² Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине. - М.: «Наталис», 2013. С. 224.

³ Aga Khan III. The Memoirs of Aga Khan: World Enough and Time (London, 1954), pp. 114-116.

⁴ Ниг.: <http://www.akdn.org>

⁵ <http://www.akdn.org/our-agencies/aga-khan-education-services> Таърихи мурочиат 26.02.2018

Африкаи Шарқӣ ба сохтани клиникаҳо ва беморхонаҳо, масалан беморхонаҳо дар Момбаса, Найробӣ, Кисуму ва Дор-ус-салом, оғоз карданд. Дар замони мо ҳамаи ин ташаббусҳо дар чорҷӯбаи барномаи Хадамоти Оғохон оид ба тиб (Aga Khan Health Service), ки яке аз системаҳои нисбатан комили ғайритиҷоратии тандурустӣ дар кишварҳои рӯ ба инкишоф мебошад, ҳамроҳанг карда мешаванд.¹

Ҳамин тавр, исмоилияи муосир қадамҳои муҳимро дар амалисозии дискурсиҳои модернистии тараққиёт дар соҳаи маориф ва тандурустӣ мебардорад. Онҳо дар баргарафти идеологияи ақлгароёнаи маорифпарваронаи тавассути дискурси «рушди оммавӣ» татбиқшаванда инъикос меёбанд, ки имкониятҳои нави иҷтимоию роҳҳои нави беҳтар кардани зиндагиро тавлид мекунад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Ҳамин тавр, исмоилияи муосир худ баёнгари вучуди низомии мустақил ва том дар дохили ислом мебошад. Ҳамчун яке аз шохаҳои пешрави ислом исмоилия саҳми арзандае дар тамаддуни исломӣ доштааст ва дар ҷаҳони муосир фаъолоне рушд меёбад ва дар баробари ин арзишҳои анъанавии универсалиро бо худ ба ҳамроҳ дорад, ки ба пешрафти бемайлоии вай мусоидат мекунад. Хусусияти хосаи равияи исмоилияи муосир бошад, дар он аст, ки вай дар ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти ҷамоа хузур дорад, ё ногузир даҳлат менамояд: ҳам дар ҳаёти шахсӣ ва хонаводагии исмоилиён амалкунанда, ҳам тамоми ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсат, муносибатҳои ҳуқуқӣ, маориф, майлоии фарҳангӣ – ин ҳама бояд ба пуррагӣ мутеъи конститутсияи исмоилиён бошад, ки зикраш дар боби якум рафт. Исмоилия бошад барои он категорияи ҷамоа натавонад мазҳаб, балки тарзи ҳаёт мебошад.

Дар тӯли асрҳои зиёде ақидае таъкид мегардид, ки мувофиқи он таълимоти исмоилия, аҳкоми ибодатии он, муқаррароти иҷтимоияш тағйирпазир аст, ҳарчанд ки таълимоти исломӣ бошад баръакси онро нишон медиҳад – таълимоти Муҳаммад «то эҳёи мурдагон бетағйир боқӣ мемонад». Ин ва дигар омилҳо чунин фазоеро ба вучуд оварданд, ки дар дохилаш ба онҳо бо шубҳа нигоҳ мекарданд, зеро онҳо ба иҷбор анъанаҳои динии худро аз ҳамсоягонӣ, ки дар паҳлӯяшон мезистанд, пинҳон медоштанд. Ин ҳолат шиддатнокӣ эҳсосотиро дар муносибати байни исмоилиён ва ҳамсоягонӣ ғайриисмоилии онҳо ба вучуд меовард. Ба ғайр аз ин, шиддати миёни сунниҳо, шиъаён ва исмоилиён ба таври сунъӣ аз ҷониби баъзе ходимони дин ва сиёсат барои ҳадафҳои ғаразнокашон пурзӯр карда мешуд.

Вале, тағйироти дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва шуури исмоилиён бавучудодада руҳонӣ дигар мазҳабҳоро ба он водор мекунад, ки тафсири «муосир»-и бисёр масъалаҳоро диҳанд, тағйироти муайянеро дар комплекси динӣ ворид намоянд, то ки динро барои муъминин имрӯзӣ ҷолибтар гардонанд.

Бояд қайд намуд, ки мавқеи иҷтимоӣ-сиёсии руҳоният дар ҷаҳон тағйир кардааст. Аз маҳкумосозии ҳама гуна дигаргуниҳои иҷтимоӣ он ба тасдиқи таҳаввулоти иҷтимоӣ гузаштааст. Дар фаъолияти Ташкилотҳои Оғохон ҷои зиёдеро мутобикшавӣ ба шароитҳои замони мо ишғол мекунад, дар сурате ки асосан дар исломи суннатӣ қисмати асосии муъминон зерин бори маросиму муқаррароти зиёде мондаанд ва аз иҷро он даст мекашанд. Бинобар ин, ҳоло аргументҳои гуногунест мувофиқ ва ба инсонӣ, ки аксарияти муқаррароти хатмии динро иҷро намекунад, имкон медиҳад, то худро муъмин ҳисобад.

Хусусияти ҷамоаи исмоилӣ дар он аст, ки он дар кишварҳои гуногун пароканда аст ва дар ҳамаи давлатҳое, ки зиндагӣ мекунад, исмоилиён аққалияти мазҳабиро ташкил медиҳанд. Маҳз барои ҳамин, рисолати Оғохон аз он иборат аст, ки ҷамоаи худро натавонад маънаван рушд диҳад, балки барқарорӣ муносибатҳои мувофиқ ва мусоид миёни исмоилиён ва дигар қисматҳои аҳолиро имконпазир гардонад.

¹ <http://www.akdn.org/our-agencies/aga-khan-health-services> Таърихи мурочиат 22.12.2017

Танзимкунандаи ҳуқуқ ва уҳдадорихои исмоилиён дар кишварҳои ба таври сарчамъ зиндагӣ мекардаи онҳо Конститутсияи исмоилиҳо мебошад, ки асосҳои принципиалии рушди ҳамаҷонибаи онҳоро дар оянда тасдиқ мекунад, ҳуқуқи онҳоро барои эҳтироми хоса доштан ба имон ва анъанаҳои дигар баъди аққалиятҳои динӣ тазмин мекунад, барои ҷавобгар будани онҳо ба эҳтироми қонунҳо ва арзишҳои фарҳангии, ки дар давлатҳои макони зисташон ҳаст, ишора менамояд. Ин кафолати рушди осоишта ва устувори онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ мебошад. Ҳамчунин ёдоварӣ шуда буд, ки он ҳуҷҷатест барои «истифодаи дохилӣ» ва бо Конститутсияҳои давлатҳои маҳалли зист муҳолифат надорад. Мувофиқи ин қонун, ҷамоаҳои исмоилӣ дар тамоми ҷаҳон ба низоми ягонаи идорӣ, ки ба сохтори ягонаи Шӯроҳои миллии дар кишварҳои зисташон асос ёфтааст, итоат мекунад. Дар Тоҷикистон низ якҷанд сол пеш Шӯрои миллии исмоилиён ташкил ёфт, ки аз рӯи қонунҳои дохилии ҷамоаи исмоилӣ танзим карда мешавад ва бо тартибот ва қонунҳои амалкунандаи давлатӣ зиддият надорад.

Дар маҷмӯъ бошад, исмоилиёни муосир дар фарҳанги худ мувозинати дугонаи маросими маънавӣ-динӣ ва дунявӣ-ҳалқиро фаъол кардаанд, ки барои ҷамоаҳои онҳо дар кишварҳои гуногун меъёр шудааст. Ин маросим дар шароити нави иҷтимоӣ дар партави тағйироти зудамали мушкилоти нави ҷаҳони глобалӣ ва муборизаҳо бо зухуроти осебҳои гуногуни иҷтимоӣ аз нав ҳамгирӣ пайдо мекунад. Новобаста ба ин мушкилот исмоилиён чунин меҳисобанд, ки онҳо саҳми мусбии худро дар рушди ҷомеаҳои худ идома хоҳанд дод ва метавонанд ҷойгоҳи арзишманди худро дар ҷомеаи мусулмонӣ ва умуман ҷаҳонӣ пайдо кунанд.

Бар асоси тамоми барнома ва лоиҳаҳои рушди исмоилия принципи аз ҷониби Оғохон шаклдодашудаи ҷаҳду талош ба таҳаммулпазирӣ ва гуногунандешӣ меистад. Андешаи таҳаммулпазирӣ ва гуногунандешӣ аз ҷониби муаллифи он ҳамчун мавҷуд будани ҳамдигарфаҳмӣ, таҳаммул, рӯирист ва кушод будан бо фарҳангҳои дигар, ба сохторҳои иҷтимоӣ, арзишҳо ва эътиқодҳо дар давлат фаҳмида мешавад. Усулан, таҳаммулпазирӣ, барои мисол, аз муқаррароти қуръонӣ сарчашма мегирад. Таҳаммулпазирӣ динӣ дар ислом, умуман ва дар исмоилия хосатан, аз ду нуқтаи назар баррасӣ мешавад: аввалан, назарияи таҳаммулпазирӣ диние, ки дар Қуръон баён шудааст; сониян, амалияи таҳаммулпазирӣ динӣ, ки намунааш пайгамбар Муҳаммад ва ворисони вай ҳастанд, ки исмоилиён имомонашонро ба онҳо марбут медонанд. Дар олами исмоилияи муосир, пешвои руҳонии исмоилиён – Оғохони IV бо зикри хосаи аҳамияти таҳаммулпазирӣ ва гуногунандешӣ барои ҷомеаи умуминсонии муосир, чунин меҳисобад, ки он яке аз муҳимтарин омилҳои зарурӣ барои табдили пурарзиши минтақаҳои дигари Осиё ва Африқо ба ҷомеаҳои шаҳрвандӣ аст. Комёбии гуногунандешӣ ҳамфикрӣ дар арзишҳои умумиро талаб мекунад, ки кафили баёни комили диди шаҳрванд аз ояндаи худ мебошанд, ҳатто агар вай натавонад бо равиши умумӣ омезиш ёбад; ки ҳар кас метавонад иттиҳодияҳои ҳамфикрони худастро бо ҳадафҳои фарҳангӣ ё дигар ҳадафҳо ташкил диҳад; ки системаи судӣ ва воситаҳои ахбори омма бараъло беғараз ва мустақил бошанд; ки ниҳодҳои давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ин лоиҳаҳоро қабулдоранд ва арҷ мегузоранд, онҳоро ташвиқ ва ҳифз мекунад. Албатта, ин ҳама ҷомеаи мустаҳками шаҳрвандӣ ва волоияти қонунро металабад, ки на дар ҳама ҷо ба ҷашм мерасад. Монеа барои демократияи гуногунандеш ва хуб амалкунанда инҳо - камбизоатӣ, набудани дастрасӣ ба маориф, ҳуқуқпоймолкунӣ ва таҳаммулнопазирӣ, шароите, ки метавонанд гуруҳҳои муайяно аз ширкати босамари сиёсӣ ва иқтисодӣ истисно намоянд, инчунин онҳоро аз ҳуқуқ ва ҳақи овоздиҳӣ маҳрум созанд, мебошанд.

Маҳз гуногунандешӣ, дар чунин фаҳмиши васеъ, бояд мувофиқи сиёсати ин пешвои руҳонӣ, қисмати сохтори ниҳодинаи ҳар як давлате шавад, ки ба рушди демократӣ кӯшиш дорад, маҳз чунин намуди гуногунандеширо Бунёд кӯшиш мекунад дар давлатҳои ҷорӣ созад, ки дар онҳо барномаҳои амал мекунад. Худи Оғохони IV дар яке аз суҳанрониҳои наздиқаш баён дошт, ақидаи амике дорад, ки дар ҷаҳони

муосир равиши гуногунандешӣ дар рушди чомаҳо дар сатҳи минтақавӣ, миллий ва байналмилалӣ натанҳо кафили пешрафти онҳо, инчунин шарти зинда мондани онҳо низ ҳаст. Маҳз мусоидат ба сохтмони чомаҳои сохтори ғайримарказонидашударо Оғохонии IV аҳамияти қатъии созмонҳои ғайридавлатӣ, дар навбати аввал бунёди худ медонад. Ба ақидаи ӯ, чунин ҳамкорӣ ва мусоидат бояд дар сармоягузорӣ ба лоиҳаҳои дарозмуддат, ки хароҷоташро зуд наменӯшонанд, вале аҳамияти бузурги иҷтимоӣ дорад, инъикос ёбад. Мувофиқи чунин биниш ва анъанаи дурударози хидматгузорӣ ба инсоният, исмоилиён шабакаи ниҳодинашудаи хуб тарҳрезӣшуда ташкил кардаанд, ки барои бунёди имконот ва боло бурдани сифати зиндагӣ дар ҷамоаҳо, ки онҳо ба сармебаранд, равона шудааст. Таҳти роҳбарии Оғохон ин сохтор густариш пайдо карда, дар шакли Ташкилоти Оғохон оид ба рушд – гурӯҳи муассисаҳо, ки барои мановфеи беҳтар кардани шароити зисти одамон дар минтақаҳои алоҳидаи давлатҳои рӯ ба инкишоф ва афзудани имконоти онҳо равона шудааст, таҷассум ёфт. Дар ҳар кадом кишвар ин муассисаҳо ба манфиати ҳамаи шахрвандон, новобаста аз аслу наҷод ва эътиқодоташон кор мекунанд. Ҷаҳадориҳои фардӣ ба онҳо вогузор кардашуда соҳаҳои гуногунро дар бар мегиранд: аз меъморӣ, маориф ва тандурустӣ сар карда, то рушди корхонаҳои самти хусусӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва минтақаҳои деҳот.

Дар баробари ин, таваҷҷуҳи хосса ба боло бурдани сатҳи маълумоти исмоилиён дар ҷанбаҳои гуногуни он дода мешавад. Он аз нуқтае сарчашма мегирад, ки дар ислом калиди рушди чома ҳамеша дониш, илм ва зехни равшан меҳсуб мешуд, ки дар ташбеҳоти қуръонии офариниш, азҷумла инсон ҳамчун объекти ҷустуҷӯи ақлонӣ таҷассум ёфтааст. Таъсири мусбии маорифи исломӣ-исмоилӣ аз он иборат хоҳад буд, ки он худбаҳогузори мусулмонро боло мебарад, якпорчагии имони бамеросбурдаи онҳоро ҳифз мекунад ва арзишҳои маънавиеро, ки ба онҳо имкон медиҳанд дар ҳонаи худ ва чомаи кушодтари инсонӣ бо тавозун зиндагӣ кунанд, рушд медиҳад. Ба даст овардани дониш ва илм ҳамчун воситаи болоравии ақлонӣ, ҳамчун қарзи ахлоқӣ эътироф шудаанд, зеро зехни инсонӣ – ин ҳадяи илоҳиест, ки ба он бояд арҷ гузошт ва пеш бурд.

Қисмати ҷудонашавандаи лоиҳаҳо ва барномаҳои маърифатӣ мусоидат ба чомаҳо барои рушд, идора ва дастгирии хизматрасонии зарурии тиббӣ, таъмини ёриҳои тиббии дастрас дар муассисаҳои муосири аз нуқтаи назари иқтисодӣ босамар ва боло бурдани саломатии аҳолии онҳо, мусоидат ба коркарди сиёсати миллий ва байналмилалӣ дар соҳаи тандурустӣ ва ғ. мебошад.

Ин ҳама ба он ишора мекунад, ки бояд замоне фаро расад, то ҷавонон дар ҳамаи ҷаҳон тавонанд имкони худро ҳамчун қисми ҷудонашавандаи инсоният баҳо диҳанд, дастовардҳои чомаҳои мусулмонӣ бошад, масалан, аз он иборат хоҳад буд, ки то кадом андоза фарзандони мусулмонон бо андеша ва фикри устувор қаромати дигаронро арҷ мегузоранд. Бо диди исмоилӣ ин амр дар шакли афзалияти мафкураи маорифпарваронаи ақлонӣ, ки тавассути “рушди оммавӣ” амалӣ мешавад, пешниҳод шудааст ва имконоти нави иҷтимоӣ ва роҳҳои беҳбуд бахшидан ба зиндагиро тавлид мекунад. Гуфтугӯҳои фарҳангӣ байни ҷамоаҳо, фарҳангҳо ва халқҳо ба густариши дастрасӣ ба воситаҳои глобалии иттилоот ва эътирофи он ки маориф дар ҳақиқат калидест барои беҳбудии сифати зиндагии ҷамъиятҳо ва ояндаи наслҳои инсонӣ, ки ба кӯшишҳои бемайлон барои омӯзиш ва эътирофи он ки маорифро бо дарки аҳамияташ ҳам барои худӣ ва ҳам барои таърихи анъаноти бегона бояд рушд дод, мусоидат намуд. Чунин идеология дар ҳамбастагии таърихии нодири гуманизми либералӣ, индивидуализми фардгаро, сармояи корпоративӣ ва соҳибкорӣ, тартиботи идораи иттилооти рушди исломи муосир инъикос мешавад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Натиҷаҳои бадастовардаи муаллифро метавон дар коркарди курсҳои таълимӣ ва навиштани дастуру китобҳои дарсӣ оид ба фалсафаи иҷтимоии исмоилия, ҳангоми омода кардани лексияҳо ва курсҳои махсус доир ба исмоилия, дар вақти тадриси фанҳои таърихи фалсафа, фалсафаи дин, ахлоқ, таърихи фалсафаи тоҷик ва ғайра истифода кард.

Мазмун ва муҳтавои диссертатсия дар чунин мақолаҳои муаллиф инъикос ёфтаанд:

1. Дастамбуев Н.Ш. Исмаилиты в современном обществе// Вестник Таджикского национального университета, №3/7(214), Душанбе–2016, стр.148-154.
2. Дастамбуев Н.Ш. Концепция многообразия и плюрализма в учениях исмаилизма// Вестник Таджикского национального университета, №3, Душанбе–2018, стр. 147-153.
3. Дастамбуев Н.Ш. Проблемы развития культуры современного исмаилизма// Вестник Таджикского национального университета, №6, Душанбе–2018, стр. 130-137.
4. Дастамбуев Н.Ш. Развитие исмаилитской общины: проблемы образования и здравоохранения// Вестник Таджикского национального университета, №9, Душанбе–2018, стр. 183-189.

ШАРҲИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Дастамбуев Назархудо Шайдоевич дар мавзӯи «Таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа PhD аз рӯи ихтисоси фалсафа

Калидвожаҳо: ислом, исмоилия, Оғохон, фалсафа, таълимоти иҷтимоӣ, калом, гуногунандешӣ, таҳаммулпазирӣ, адолати иҷтимоӣ, гуногунрангӣ ва фароғирӣ, маориф ва тандурустии босифат, рушди фарҳангӣ, илоҳиёт, ҳастишиносӣ, рушд, ақлгарой, герменевтика, имомат, таҳаввул, тағйироти иҷтимоӣ, конститутсияи исмоилия.

Диссертатсияи Дастамбуев Н.Ш. дар мавзӯи «Таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир» ба омӯзиши хусусиятҳои хоси таълимоти иҷтимоии исмоилия дар марҳилаи муосири рушди он бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқот таҷдиди пурраи таълимоти иҷтимоии исмоилияи муосир ва муайян кардани дараҷаи аҳамияти онҳо барои фалсафаи иҷтимоии муосир, маориф ва фарҳанг дар исмоилия ва ҷаҳони ислом мебошад.

Диссертатсия дар бахши фалсафаи иҷтимоӣ аввалин таҳқиқоти махсус, комплексии исмоилияи муосир мебошад, ки хусусиятҳои мутобиқшавӣ ва ниғаҳдории худкифои фарҳангии исмоилия бар асоси таълимоти иҷтимоии он, инчунин омӯзиши муносибатҳои душвори исмоилиён бо гурӯҳҳои мазҳабии дигар, ки бо хусусияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва дараҷаи маънавии зиддиятҳои дохилии ҷомеа алоқаманд буданд, инчунин, имкони баҳамии ормонҳои руҳонӣ бо ормонҳои ҷомеа, ки дар ҷомеаи тағйирёбанда бартарият доранд муайян месозад.

Натиҷаҳои бадастомада аз таҳлили вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии исмоилиён, нишон додани хусусиятҳои хоси ҷомеаи исмоилӣ, дин ва ҳокимият дар таълимоти исмоилияи муосир, муҳтавои назариявӣ-маъноӣ ва воқеӣ-амалии назарияҳои гуногунрангӣ, гуногунандешӣ ва таҳаммулпазирӣ дар ислом ва таълимоти исмоилия, таҳлили масъалаҳои асосии фарҳанг ва ҷунин соҳаҳои иҷтимоӣ ба монанди маориф ва тандурустӣ дар исмоилияи муосир ва умуман ислом иборат мебошад.

Натиҷаҳои метавон дар қоркарди курсҳои таълимӣ, навиштани китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ оид ба фалсафаи иҷтимоии исмоилия, ҳангоми омода намудани лексияҳо ва курсҳои махсус доир ба исмоилия, дар тадриси таърихи фалсафа, фалсафаи дин, ахлоқ, таърихи фалсафаи тоҷик, сотсиология ва педагогика истифода кард.

АННОТАЦИЯ

диссертации Дастамбуева Назархудо Шайдоевича на тему «Социальные доктрины современного исмаилизма» на соискание учёной степени доктора философии
PhD по специальности - философия

Ключевые слова: ислам, исмаилизм, Ага Хан, философия, социальные доктрины, калам, плюрализм, толерантность, социальная справедливость, многообразие и включение, качественное образование и здравоохранения, культурное развитие, теология, онтология, развитие, рационализм, герменевтика, имамат, эволюция, социальные изменения, конституция исмаилизма.

Диссертация Дастамбуева Н.Ш. на тему «Социальные доктрины современного исмаилизма» посвящена изучению особенностей социальных доктрин исмаилизма на современном этапе его развития.

Целью исследования является целостная реконструкция социальных доктрин современного исмаилизма и определения степени их значения для современной социальной философии, образования и культуры в исмаилизме и исламском мире.

Диссертация представляет собой первое в социальной философии специальное, комплексное исследование современного исмаилизма, особенностей адаптации и сохранения самобытности культуры исмаилизма на основе его социальных доктрин, а также изучения сложных взаимоотношений исмаилитов с другими конфессиональными группами, которые были связаны с социокультурной спецификой и духовным уровнем внутренней противоречивости общества, а также возможности специфических сочетаний духовных идеалов с идеалами, которые преобладают в трансформирующемся обществе.

Полученные результаты заключаются в анализе политического, социального и экономического положения исмаилитов, раскрытии особенностей исмаилитской общины, религии и власти в социально-политическом учениях современного исмаилизма, теоретико-смыслового и реально-практического содержания концепций многообразия, плюрализма и толерантности в исламе и исмаилитских учениях, анализ основных проблем культуры и таких социальных сфер как образование и здравоохранение в современном исмаилизме и исламе в целом.

Результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании учебников и учебных пособий по социальной философии исмаилизма, при подготовке лекций и спецкурсов по исмаилизму, при преподавании истории философии, философии религии, этики, истории таджикской философии, социологии и педагогики.

ANNOTATION
of PhD thesis titled «Social Doctrines of Modern Ismailism» submitted by Dastambuev Nazarkhudo Shaidoevich for the PhD degree - philosophy

Keywords: Islam, Ismailism, Aga Khan, philosophy, social doctrines, kalam, pluralism, tolerance, social justice, diversity and inclusion, quality education and health, cultural development, theology, ontology, development, rationalism, hermeneutics, Imamat, evolution, social changes, Ismaili constitution.

The PhD thesis by Dastambuev Nazarkhudo on the topic of «Social Doctrines of Modern Ismailism» is devoted to the study of peculiarities of social doctrines of Ismailism in the modern period of its development.

The thesis aims at holistic reconstruction of the social doctrines of modern Ismailism to determine their contribution for modern social philosophy, education and culture in Muslim societies.

The dissertation is the first on its own in the field of social philosophy to provide a comprehensive study of the social doctrines of the modern Ismailism, its strategies for adaptation and preservation of the identity of the Ismailis. It also focuses on the analysis of the complex relationship of the Ismailis with other religious groups, as well as the distinct combinations of its spiritual ideals which prevailed in the ongoing transformations of the transnational Ismaili communities.

The analysis of the socio-economic and political contexts in which the Ismailis lived reveals the particular features of their communities, the religious and social teachings of the modern Ismailism, the way through which theories and the concepts such as diversity, pluralism and tolerance are translated into practice to address the array of issues in the fields of education, health, culture and social problems faced in particular by Muslim communities in the underdeveloped countries.

These findings, and recommendations of this study can be used in developing courses, syllabuses, textbooks and manuals for the social philosophy of Ismailism, in preparing lectures and special courses on Ismailism, in teaching the history of philosophy, religion, ethics, history of Tajik philosophy, sociology and pedagogy.

*Сдано в набор 01.02.2019 г. Подписано в печать 05.02.2019 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 3,5.
Заказ № 10. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
Душанбе, ул. Лахути, 2.*

*Ба матбаа 01.02.2019 супорида шуд.
Ба чопаш 05.02.2019 имзо шуд.
Қоғози офсет. Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 3,5.
Супориши № 10. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
кӯчаи Лоҳутӣ 2*